

PROVISIONAL

S/PV.3336 (Resumption 1)
14 February 1994

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ (Resumption 1),

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в понедельник, 14 февраля 1994 года, в 15 ч. 55 м.

Председатель: г-н ОЛХАЙЕ (Джибути)

<u>Члены:</u> Аргентина	г-н КАРДЕНАС
Бразилия	г-н САРДЕНБЕРГ
Китай	г-н ЧЭНЬ Цзянь
Чешская Республика	г-н КОВАНДА
Франция	г-н МЕРИМЕ
Новая Зеландия	г-н КИТИНГ
Нигерия	г-н ГАМБАРИ
Оман	г-н АЛЬ-ХУСАИБИ
Пакистан	г-н ХАН
Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
Руанда	г-н БИЗИМАНА
Испания	г-н ЯНЬЕС БАРНУЭВО
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХАННЕЙ
Соединенные Штаты Америки	г-жа ОЛБРАЙТ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-794, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание и возобновляется в 15 ч. 55 м.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить Совету, что я получил письма от представителей Бруней-Даруссалама, Эстонии, Греции и Кувейта с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Абдул Момин (Бруней-Даруссалам), г-н Яксон (Эстония), г-н Экзархос (Греция) и г-н Абулхассан (Кувейт) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности продолжит рассмотрение пункта повестки дня.

Г-н ЧЭНЬ Цзянь (Китай) (говорит по-китайски): В связи с недавним обострением вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине гуманитарная ситуация усугубляется, и народ подвергается все большим страданиям. 5 февраля в Сараево произошел артобстрел, в результате которого погибли и ранены более 200 человек. Этот инцидент потряс и возмутил международное сообщество. Китайская делегация решительно осуждает такие акты жестокости. Мы выступаем за скорейшее проведение тщательного расследования этого инцидента Организацией Объединенных Наций.

Конфликт в Боснии и Герцеговине долгое время оставался нерешенным и продолжает обостряться. Общее стремление международного сообщества состоит в том, чтобы положить конец этому катастрофическому кризису как можно скорее. В этой связи нам хорошо понятны озабоченность и обеспокоенность, которые продемонстрировали многие неприсоединившиеся и мусульманские страны в связи с нынешним положением в Боснии Герцеговине. По нашему мнению, принципиальное решение конфликта в Боснии и Герцеговине следует искать в плоскости политического урегулирования, которое в конечном счете зависит от самого народа Боснии и Герцеговины. Мы также согласны с тем, что тяжелые вооружения должны быть выведены из прилегающих к Сараево районов, либо поставлены под контроль Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в интересах защиты безопасности населения Сараево, а также для обеспечения беспрепятственного осуществления гуманитарной деятельности. Мы отметили, что недавно между боснийскими сербами и боснийскими правительственными войсками было достигнуто соглашение о прекращении огня в Сараево и о выводе тяжелых вооружений.

Мы приветствуем это новое соглашение и надеемся, что международное сообщество будет и впредь призывать и поощрять стороны к добросовестному выполнению уже достигнутых договоренностей в интересах создания благоприятных условий для мирных переговоров.

Окончательного урегулирования в Боснии и Герцеговине надо продолжать добиваться в рамках принципов, которые были сформулированы Международной конференцией по бывшей Югославии, и принципов, содержащихся в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, в ходе мирных переговоров в интересах обеспечения прочного, справедливого и разумного решения, гарантирующего основополагающие интересы различных сторон и приемлемого для всех.

Заинтересованные стороны в Боснии и Герцеговине провели недавно несколько раундов переговоров. Мы надеемся, что усилия международного сообщества будут действительно содействовать мирному процессу с целью политического урегулирования.

Китай всегда выступает за мирное урегулирование конфликтов путем диалога и переговоров. Мы выступаем против угрозы силой или ее применения. В настоящее время мирный процесс в Боснии и Герцеговине переживает критический момент. Проведение там дальнейших военных действий ни в коей мере не поможет достижению политического урегулирования. Наоборот, это приведет лишь к негативным последствиям. Что касается применения воздушных сил в Боснии и Герцеговине, то, как мы понимаем, это применение должно быть ограничено целями самообороны СООНО. Что же касается возможных серьезных последствий, которые применение ударов с воздуха может иметь для безопасности СООНО и персонала организаций, оказывающих гуманитарную помощь в Боснии и Герцеговине, то мы не можем не выразить беспокойства и тревоги. Поэтому следует действовать очень осторожно и воздерживаться от каких-либо поспешных действий.

Мирное сосуществование – общее устремление различных этнических общин в Боснии и Герцеговине. Мы решительно призываем стороны в конфликте действовать с учетом основополагающих интересов народа, зарыть топор войны, покончить с войной путем переговоров и достичь подлинного национального примирения, с тем чтобы вызволить народ в Боснии и Герцеговине из бездны войны.

Г-н БИЗИМАНА (Руанда) (говорит по-французски): Сегодня Совет Безопасности проводит заседание для того, чтобы выразить горечь, которую мы испытываем в связи с развитием ситуации в Боснии и Герцеговине, и рассмотреть пути и средства, которые могли бы привести к прекращению ужасной трагедии, которая разворачивается из-за мотивов, заставляющих людей без малейших сомнений попирает самые элементарные принципы международного права, морали и этики, человеческие ценности, которые служат основой права на жизнь. А ведь это есть смысл существования человечества.

Вот уже почти два года, изо дня в день, международное сообщество следит за человеческой трагедией, вызванной ненавистной практикой "этнической чистки", цель которой – уничтожить целый народ, целую нацию и государство – член Организации Объединенных Наций.

Подлые, отвратительные акты, совершаемые против ни в чем не повинного народа в Республике Боснии и Герцеговине, достигли апогея, когда 5 февраля 1994 года имела место ужасная бойня гражданского населения Сараево на центральном рынке города, в результате чего погибло множество людей и сотни были ранены. Этому отвратительному акту предшествовало преступное нападение 4 февраля 1994 года, которое стоило жизни многим гражданским лицам, включая детей, и в ходе которого многие были ранены.

(Г-н Бизимана, Руанда)

Моя делегация считает, что сейчас, как никогда, настало время положить конец этой войне и прекратить эти жестокие акты. Мы считаем, что для достижения этого Совет – вместо того, чтобы принимать новые резолюции, которые не выполняются, – должен прежде всего рассмотреть меры, необходимые для обеспечения полного осуществления всего арсенала уже принятых резолюций. Мы глубоко убеждены, что, если бы эти резолюции были выполнены, в особенности резолюции 824 (1993), 836 (1993) и 844 (1993), "безопасные районы" в Боснии и Герцеговине были бы защищены. Эти резолюции являются для нас юридическими рамками, предусматривающими все действия, направленные на обеспечение безопасности ни в чем не повинных людей в Боснии и Герцеговине.

Для достижения этой цели мы приветствуем действия Генерального секретаря, г-на Бутроса Бутроса-Гали, и незамедлительные последующие шаги Организации Североатлантического договора (НАТО) в ответ на его просьбу о применении ударов с воздуха, с тем чтобы прекратить варварские акты и обстрел, которые моя страна решительно осуждает.

В этом контексте моя страна поддерживает действия, рассматриваемые НАТО для обеспечения незамедлительного снятия осады Сараево. Моя делегация хотела бы обратить внимание Совета Безопасности на то, что при этой акции нам необходимо действовать самым осторожным образом, с учетом особой ситуации Боснии и Герцеговины, на которую наложено эмбарго на поставки оружия, даже в то время, когда она сталкивается с актами агрессии и поэтому должна осуществить свое право на самооборону, изложенное в статье 51 Устава.

Мы сожалеем о том, что события в Боснии и Герцеговине доказали правоту тех, включая мою делегацию, которые всегда считали, что отказ отменить эмбарго против Боснии и Герцеговины – отказ, с которым не соглашается большинство членов международного сообщества, – был воспринят боснийскими сербами и их союзниками как знак поддержки использования ими оружия и продолжения их агрессии против государства – члена Организации Объединенных Наций, которое было лишено всех средств обеспечения выживания своего народа. Совету Безопасности пора пересмотреть этот вопрос.

Моя делегация считает, что усилия по обеспечению полного осуществления резолюций Совета Безопасности должны позволить восстановить утраченное равновесие и породить новую волю у заинтересованных сторон действовать на основе переговоров для того, чтобы достичь урегулирования конфликта путем переговоров, обеспечивая целостность, суверенитет и независимость Боснии и Герцеговины.

Мы хотели бы предложить заинтересованным сторонам вдохновиться идеалами мира, добросовестно вести переговоры в рамках Международной конференции по бывшей Югославии и воздержаться от всех актов, которые могли бы причинить ущерб персоналу Сил Организации Объединенных Наций по охране и персоналу организаций, занимающихся на местах распределением гуманитарной помощи, нужной для облегчения страданий народа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Джибути.

После мучительных и тяжелых 22 месяцев войны, катастрофической как в плане гибели людей, так и уничтожения материальных ценностей, наделенные властью стороны похоже решили, что надо остановиться. По крайней мере моя делегация считает, что время для этого настало. После того как многие благоприятные возможности были упущены в прошлом, вновь настало время для решительных действий с далеко идущими последствиями на всех фронтах, поскольку уже нет смысла лишь создавать видимость единого фронта. Нам чересчур хорошо знакома пустая фраза: "Мы ничего не исключаем!". Нападение на открытый рынок в Сараево в субботу 5 февраля, признаваемое сейчас как самое ужасное с момента начала агрессии, в конце концов может оказаться пресловутой последней соломинкой. С учетом выбранного времени и смертельной точности удара не вызывает сомнений, кто нанес его.

В течение последних двух лет преступления и зверства, совершаемые в Боснии, в то время как мир наблюдал за ними с возмущением, которое часто не сопровождалось решительностью, привели к гибели десятков тысяч людей, роковым травмам и увечьям, насилиям, массовому изгнанию людей и несказанным человеческим страданиям. Международное сообщество, прежде всего, не только не смогло помешать агрессорам развязать эту войну, но, что еще хуже, оно также не смогло сдержать преступлений этой ужасной войны, которая продолжается по сей день.

Зададимся вопросом: изменят ли последствия этого смертоносного минометного обстрела будущее развитие событий в Боснии? Нас обнадеживают быстрое решение и координация действий между Организацией Объединенных Наций и Организацией

Североатлантического договора (НАТО) в отношении возможных ударов с воздуха на следующей неделе, если артиллерийские орудия, окружающие Сараево, не будут отведены за пределы досягаемости артиллерийских выстрелов и если тяжелые орудия не будут переданы под контроль Организации Объединенных Наций.

На основе своих резолюций, в особенности резолюции 836 (1993), принятой в июне 1993 года, Организация Объединенных Наций всегда имела достаточно власти для того, чтобы использовать все необходимые меры для сдерживания нападений на Сараево и на пять мусульманских анклавов, обозначенных как "безопасные районы". Возможно, орудия вокруг Сараево сейчас молчат, но другие мусульманские анклавы в восточной Боснии по-прежнему находятся в плотном кольце осады и уязвимы для атак в целях возмездия. В этих районах, как и в Сараево, вода, энергия и доступ к линиям снабжения находятся под плотным контролем сербов. Безусловно, с этим нельзя мириться. Мы решительно призываем к совместному рассмотрению двух смежных вопросов - обстрела Сараево и других "безопасных районов".

Сербы на протяжении этой войны последовательно испытывают решимость международного сообщества, пустые угрозы и нерешительность которого, несомненно, способствовали усугублению страданий, привели к дальнейшему уничтожению имущества, а также территориальным потерям главных жертв войны – боснийских мусульман.

Вызов, брошенный сербами, задает тон. Политика западных государств довольно часто менялась в ответ на события на полях сражений, а политические разногласия между ведущими странами лишь усилили неопределенность какого-либо политического или территориального урегулирования.

Мы прошли долгий путь, отмеченный как бы то ни было неопределенностью, разобщенностью и бездеятельностью. Поэтому мы приветствуем нынешний ультиматум и считаем его правильным и, возможно, первым шагом в серии решительных мер, которые предстоит выработать для того, чтобы продемонстрировать нашу решимость положить конец этой войне.

Таким образом, я подхожу к тому, чтобы рискнуть и ответить на вопрос, в котором уже содержится ответ: "Чего желают боснийские мусульмане?" Больше всего они желают права защитить себя; гарантированного мира, справедливого и реального территориального урегулирования, единой территории, безопасных границ, свободного и беспрепятственного доступа к реке Сава и Адриатическому морю, а также независимых путей снабжения. Однако на карту поставлена жизнеспособность государства, которое в конечном итоге возродится из пепла когда-то гордого многоэтнического общества. На чем бы оно ни основывалось, такое урегулирование не должно иметь привкус "этнической чистки", умиротворения или ненужного давления с целью заставить принять несправедливый договор. В попытке спастись бегством самая слабая сторона, боснийские мусульмане, не должна подвергаться несправедливому давлению и вынуждаться пойти на уступки, которые, в конечном итоге, значительно меньше приемлемого для них минимума.

В заключение мы хотели бы выразить нашу искреннюю признательность и благодарность Генеральному секретарю, его Специальным представителям, НАТО, Командующему Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Боснии, персоналу СООНО, Управлению Верховного комиссара по делам беженцев, Международному комитету Красного Креста и многочисленным неправительственным организациям за их самоотверженность, решимость, за их жертвы и приверженность облегчить человеческую трагедию, а также добиться прочного мира в совокупности с достойным урегулированием в Боснии и Герцеговине.

Сейчас в возвращаюсь к выполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Следующий оратор – представитель Германии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н ГРАФ ЦУ РАНЦАУ (Германия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я имею честь выступать сегодня в Совете Безопасности под Вашим умелым руководством. Ваш богатый опыт квалифицированного дипломата будет полезен при обеспечении прогресса в работе Совета под Вашим квалифицированным председательством.

Совершенное массовое убийство невинных граждан в Сараево глубоко потрясло международное сообщество. Этим преступлениям следует положить конец. Осаду Сараево необходимо снять.

С самого начала боевых действий в бывшей Югославии Германия оказывает полную поддержку усилиям Совета Безопасности, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, направленным на прекращение военных действий и достижение мирного урегулирования. Германия также активно содействует мирным усилиям Европейского союза. Совсем недавно Германия вместе с Францией выступила с инициативой плана действий Европейского союза.

9 февраля 1994 года Совет Организации Североатлантического договора принял решение большой важности. Он призвал к выводу или перегруппировке и постановке в 10-дневный срок под контроль Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) тяжелого вооружения боснийских сербов, расположенных в 20-километровой зоне от центра Сараево, исключая район в радиусе 2 километров от центра Пале.

Решение Совета Организации Североатлантического договора (НАТО) является сбалансированным, поскольку оно также призывает правительство Боснии и Герцеговины в этот же срок поставить свое тяжелое вооружение, расположенное в исключительной зоне Сараево, под контроль СООНО и воздерживаться от нападений в рамках нынешних конфронтационных линий в городе. Если по истечении 10-дневного срока несанкционированные системы вооружений не будут выведены, применение силы с целью восстановить мир станет неизбежным. Попытки боснийских сербов сорвать установленные сроки путем затягивания переговоров не будут и не должны допускаться.

Таков конкретный ответ НАТО на просьбу Генерального секретаря от 6 февраля 1994 года. Мое правительство с самого начала поддерживало инициативы Франции и Соединенных Штатов, на которых основывается решение НАТО. Мое правительство решительно приветствует решение Совета НАТО.

Я хотел бы подчеркнуть, что решения, принятые Советом НАТО и Советом Европейского союза, не следует рассматривать в качестве возмездия или стремления к военным действиям. Они являются частью политического процесса, направленного на достижение основанного на переговорах урегулирования. Лишь когда политические решения окажутся недостаточными, допустимо применение силы для достижения целей, определенных резолюциями 824 (1993) и 836 (1993) Совета Безопасности.

Мое правительство поддерживает политическое урегулирование. Такую же позицию занимает НАТО. Решение Совета НАТО направлено на демилитаризацию Сараево и введение в этом городе административного контроля Организации Объединенных Наций на период переговоров и согласуется с планом действий Европейского союза.

В решении воздается должное политическому плану действий Европейского союза. В основе этого плана лежит убежденность в том, что по нравственным и гуманитарным причинам необходимо сделать все возможное, чтобы положить конец кровопролитию и страданиям людей в бывшей Югославии и особенно в Сараево.

Мы не можем согласиться с этой неприкрытой агрессией против невинного народа. Германия делает все, что в ее силах, с целью облегчить страдания этих жертв. Почти 400 000 беженцев нашли прибежище в моей стране, и эта цифра более чем в два раза превышает число беженцев во всех других европейских странах вместе взятых. На цели гуманитарной помощи было в целом направлено 612 млн. немецких марок. Неприемлемым является тот факт, что доставка гуманитарной помощи постоянно блокируется, что персонал, занимающийся доставкой такой помощи, подвергается угрозам и нападениям.

Мое правительство всегда поддерживало усилия боснийских мусульман в их поиске решения, которое гарантировало бы физическое и политическое выживание мусульман как нации в их родном государстве Боснии и Герцеговине. Это, кроме всего прочего, предполагает удовлетворительное территориальное решение, в том числе доступ к реке Сава и к морю. Кроме этого, в городе Мостар должно быть установлено административное управление Европейского союза. Мое правительство выступило с предложением предоставить администратора для Мостара.

(Г-н Граф цу Ранцау, Германия)

Мое правительство надеется на то, что решение Совета НАТО будет способствовать дальнейшему продвижению вперед политического процесса. С этой целью мое правительство поддерживает постоянное тесное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Европейским союзом. Германия приветствует также активную и энергичную роль Соединенных Штатов Америки. Поддержка мирных усилий Российской Федерацией будет иметь огромное значение.

Мирные переговоры в Женеве продолжаются. Без необходимой политической воли трех сторон в конфликте они не смогут увенчаться успехом. Средство к прекращению страданий находится в их руках. Без воли сторон в конфликте невозможно добиться политического урегулирования.

Моя страна не будет щадить усилий в деле содействия восстановлению мира и стабильности в бывшей Югославии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Германии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Малайзии, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н РАЗАЛИ (Малайзия): Я благодарю Вас, г-н Председатель, и других членов Совета за созыв этого заседания. Я очень рад, г-н Председатель, тому, что Вы руководите работой Совета, ибо мне прекрасно известны Ваша справедливость и Ваша приверженность вопросам, которые должны быть надлежащим образом рассмотрены в этом Совете.

Решение Организации Североатлантического договора (НАТО) предъявить четкий ультиматум сербам о выводе их тяжелой артиллерии, вне сомнения, давно назрело. Следует приветствовать тот факт, что оно наконец было принято и что оно обеспечивает возможности надеяться на некоторое смягчение положения осажденных боснийцев в Сараево. Последующие несколько дней будут решающими. Сербы нарушали и раньше свои обещания и заверения, поэтому что можно ожидать от них в данном случае? И как добиться гарантий против подрывных действий и частичной реализации?

НАТО выступало и ранее с вялыми угрозами относительно возможности нанесения ударов с воздуха, но они никогда не претворялись в жизнь. Кровавые расправы над боснийцами не прекращаются, равно как и практика "этнической чистки", ибо сербы не принимают угрозы НАТО всерьез. Поэтому что можно сказать о новом решительном шаге НАТО? Станем ли мы свидетелями того, что руководство НАТО выполнит свои обязательства и будет действовать с необходимой политической волей в том, что

касается нанесения этих ударов, или же нас вновь постигнет разочарование? Не ослабнет ли и не исчезнет ли вообще эта новая решимость, не потонет ли она во взаимных играх политиков европейских держав на Балканах, которые принесли столько горя тысячам боснийцев?

Моя страна Малайзия по-прежнему испытывает серьезные сомнения в том, что касается решимости обеспечить справедливый и достойный мир в Боснии и Герцеговине, даже тогда, когда мы настаиваем на этом на каждом этапе и при каждой возможности и ратуем за это. На предыдущем заседании Совета, на котором обсуждался вопрос о Боснии и Герцеговине, делегация Малайзии призывала к проявлению им моральной и политической лидирующей роли. До настоящего времени таких усилий не предпринималось, если только не рассматривать этот ультиматум как новое свидетельство. Через несколько дней мы это увидим. У нас есть сомнения, но мы считаем, что ультиматум имеет большое значение, ибо это шаг, хотя и небольшой, который может обеспечить какую-то видимость справедливости для боснийцев в случае, если за ним последуют удары с воздуха.

Ультиматум является также небольшой частью более широких требований обеспечения всеобъемлющего и справедливого урегулирования этого конфликта. Имеется, по меньшей мере, пять "безопасных районов", не считая Сараево, которые надлежит защищать от сербских атак. Готовность НАТО применить силу должна относиться также и к этим районам. Особую тревогу вызывает Бихач, ибо в тот момент, когда все взоры обращены к Сараево, сербы угрожают самым серьезным образом населению Бихача. Речь идет также об открытии аэропорта в Тузле и ротации войска в Сребренице, вопросах, которые увязли в трясине непримиримости сербов. Эти цели должны быть реализованы без промедления посредством проявления необходимой решимости властей, что заставит сербов прийти к решению о том, что принятие ультиматума отвечает наилучшим образом их интересам. Предприняв этот первый шаг, страны НАТО должны предпринять и дальнейшие шаги в целях достижения справедливого урегулирования.

Правительство Малайзии всегда исходило из того, что решимость и приверженность являются необходимыми условиями для того, чтобы заставить сербов позитивно отреагировать или выполнить требования. Правительство Малайзии обращается с призывом к Соединенным Штатам и другим членам НАТО, с тем чтобы угроза возможного применения силы не относилась только к Сараево. Ужесточение позиции НАТО может использоваться как оружие для обеспечения подлинного процесса переговоров. Известен аргумент, согласно которому в случае, если НАТО прибегнет к ударам с воздуха, это

отразится на странах, предоставляющих войска, что может означать, что некоторые страны приостановят свое участие и выведут свои войска, ибо жизнь их солдат имеет намного большую ценность, нежели тех, которые останутся на местах. Если существуют такие опасения и если некоторые страны готовы отказаться от своих обязательств, взятых в Совете, и упаковать свои вещи и уйти прочь, так почему же тогда не предоставить боснийцам права на защиту самих себя с помощью оружия, о чем они столь отчаянно просят для того, чтобы сойтись с сербами в более равном бою? Почему не разрешить другим мусульманам и другим странам поставлять войска? Малайзия уже имеет войска в Боснии и Герцеговине, и мы не намерены отказаться от своих обязательств.

Моя делегация не питает большого уважения к подобным аргументам и проявлениям робости. Они лишь на руку сербской военной машине, создавая впечатление непобедимости и несокрушимости сербов, являясь средствами для запугивания Организации Объединенных Наций и представляя угрозу для Сил по охране Организации Объединенных Наций (СООНО). Мы все должны отбросить это представление, особенно в Совете Безопасности, ибо в противном случае этот Совет пойдет по пути умиротворения. Если СООНО находятся под угрозой, они должны обладать достаточным потенциалом для того, чтобы оказать сопротивление и защитить себя. Если СООНО не могут выполнить свой мандат, то боснийцы должны иметь возможности вооружиться и применить право на самооборону и коллективную оборону. Есть страны, которые придут на помощь Боснии и Герцеговине в этом случае.

Моя делегация знает об определенных усилиях, направленных на то, чтобы поставить под вопрос ультиматум, предъявленный боснийским сербам. Правительство Малайзии решительно выступает против такой позиции, включая идею управления Организации Объединенных Наций в Сараево. Сараево – политическая столица, символ и сердце сопротивления Боснии и Герцеговины геноциду и агрессии. Ничего не должно делаться для того, чтобы это подорвать. Трагедия Боснии и Герцеговины и десятков тысяч погибших в значительной степени может быть отнесена на счет фанатичных европейских стран, продвигающих и поощряющих интересы одной стороны, за рамками и в рамках Совета Безопасности. Не может быть также никаких оправданий попыткам помешать НАТО нанести удары в случае неповиновения сербов. Генеральный секретарь в полной мере вооружен положениями резолюций 824 (1993) и 836 (1993) и облечен полномочиями в соответствии с ними в плане принятия всевозможных мер в случае, если сербы не выполняют требования ультиматума в течение 10 дней. И здесь не может быть двух мнений.

Мы не должны забывать о том, что многие люди во всем мире были потрясены тем, что произошло на рынке в Сараево. Именно это негодование общественного мнения в Соединенных Штатах, Европе и повсюду в мире привело к предъявлению этого ультиматума. Действительно, народы вручают вердикты правительствам в связи с их бездействием и политической черствостью и требуют прекращения бессмысленных актов терроризма в Боснии. Массовое убийство в Сараево является явным актом терроризма, и остается пожелать, чтобы были незамедлительно предприняты меры по наказанию тех, кто вершил эту кровавую расправу. Имели место террористические обстрелы повсюду в мире, и тогда ведущие страны предпринимали меры безотлагательно, приходя при этом в ярость, однако в данном случае виновники уходят от ответственности, с тем чтобы нанести новый удар.

Есть весьма неприятный элемент непоследовательности в данной ситуации, который вкупе со всеми прежними грехами в виде бездействия усугубляет трагедию боснийцев. Независимый многонациональный член Организации Объединенных Наций становится жертвой насилия и издевательств. Кроме того, говорить сейчас о том, что такие кровавые акты дают больше оснований для ведения переговоров, означает исказить суть всего процесса переговоров, особенно тогда, когда есть намерения предпринять шаги и оказать давление, с тем чтобы заставить правительство Боснии и Герцеговины сесть за стол переговоров и согласиться на несправедливый мир. В этом контексте все виды давления следует оказывать на сербов, которые удерживают 70 процентов боснийской территории.

Малайское правительство всегда придерживалось той точки зрения, что главная ответственность и обязанность за установление всеобъемлющего и справедливого мира в Боснии и Герцеговине возлагается на Совет Безопасности, а не на те усилия, которые предпринимаются в Женеве. Мы считаем, что предпринимаемые в Женеве усилия отклоняются от различных принятых по данному поводу Советом резолюций.

На недавнем заседании, состоявшемся в ходе Конференции Движения неприсоединения в Джакарте, министры иностранных дел Организации Исламская конференция призвали к созыву должным образом реорганизованной международной конференции по Боснии и Герцеговине во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Сделанный ими вывод заключался в том, что Женевская конференция превышает свои полномочия и отклоняется от положений резолюций Совета. Пришло время для проведения переговоров непосредственно под эгидой Совета в Нью-Йорке.

Малайское правительство также придерживается той позиции, что в до сих пор предпринимаемых усилиях не учитывалось должным образом серьезное влияние положений Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него. 13 сентября 1993 года Международный Суд объявил себя

"... не удовлетворенным тем, что отнюдь не все, что могло бы быть сделано, было на самом деле сделано для предотвращения совершения преступления геноцида на территории Боснии и Герцеговины ..." (Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Provisional Measures, Order of 13 September 1993, I.C.J. Reports 1993, pp. 348-9)

Здесь вновь возникает вопрос о том, остается ли установленное Советом Безопасности в отношении Боснии и Герцеговины эмбарго на вооружения в силе при наличии свидетельств того, что сохранение эмбарго благоприятствует или способствует осуществлению геноцида. В этих условиях резолюция 713 (1991) Совета Безопасности не может относиться к Боснии и Герцеговине. Наиболее насущный стоящий сейчас перед Советом вопрос, несмотря на чинимые некоторыми странами препятствия, заключается в отмене эмбарго на вооружения в отношении правительства Боснии и Герцеговины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Малайзии за адресованные мне теплые слова.

Следующий оратор – представитель Хорватии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н НОБИЛО (Хорватия) (говорит по-английски): Моя делегация считает, что решение Организации Североатлантического договора (НАТО) о снятии осады с Сараево соответствует "логике мира" Совета Безопасности и санкционировано существующими резолюциями Совета. Мы также убеждены, что если боснийско-сербская сторона в самом деле готова к мирному урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине, то она подчинится этому решению.

Сожаления заслуживает тот факт, что это решение не было принято значительно раньше; если бы международное сообщество выдвинуло сербской стороне столь твердый ультиматум в тот момент, когда под обстрелом находились Вуковар, Дубровник и другие хорватские города, то тогда удалось бы спасти сотни тысяч жизней людей, и значительно раньше было бы обеспечено мирное урегулирование проблем региона. Как бы то ни было, мы тепло приветствуем наконец достигнутый между Соединенными Штатами, Российской Федерацией, Европейским союзом и другими странами консенсус по поводу совместных действий.

В самом деле, уже необходимо рассмотреть ряд мер в отношении какой бы то ни было из сторон в Боснии и Герцеговине, которая предпочитает не следовать на этой земле логике мира. То, что необходимо в Боснии и Герцеговине, так это четко сбалансированная политика такой угрозы применения силы, которой действительно бы поверили, а также непосредственная поддержка ныне обсуждаемому мирному плану. Такой подход должен основываться на одном жизненно важном принципе: именно сербская агрессия против Хорватии и Боснии и Герцеговины стала причиной самого крупного за последние 40 лет европейского кризиса, и именно она остается первоисточником региональной нестабильности.

Именно этим аспектом конфликта и следует руководствоваться в принятии всех возможных мер в отношении равновесия сил в регионе. Им же следует руководствоваться во всех гуманитарных усилиях и во всех предложениях, направленных на политическое урегулирование в регионе. Если мы допустим необузданное продолжение белградской агрессии – даже в политическом смысле, – то она обязательно возобновится и распространится еще шире, неся с собой, вероятно, еще большие издержки для международного сообщества.

Правительство Республики Хорватии, осознавая не только тот факт, что война в Боснии и Герцеговине может привести к неисчислимым человеческим жертвам, но и то, что она может самым серьезным образом сказаться на безопасности и стабильности Хорватии, всегда выступало и выступает за мирное урегулирование данного конфликта. Мы твердо убеждены, что продолжение военных действий и человеческих страданий может

(Г-н Нобило, Хорватия)

привести лишь к перманентной поляризации между нациями бывшей Югославии, к поляризации такого типа, которую не смогут преодолеть ни внешние силы, ни международное право. Именно поэтому мое правительство согласилось с планом Вэнса для Хорватии, и именно поэтому мое правительство поддерживало сначала план Кутильеро, потом план Вэнса-Оуэна и Оуэна-Стольтенберга для Боснии и Герцеговины, а теперь - План действий Европейского союза для Хорватии и Боснии.

Мы считаем, что лучшей политикой в нынешних условиях является принятие международного посредничества. Конечно, были и лучшие варианты урегулирования. Однако после того, что случилось, теперь для Боснии и Герцеговины нет никаких идеальных решений: есть только наименее болезненные.

Боснийский конфликт трагичен вдвойне, во-первых, из-за отсутствия адекватной международной реакции в самом начале, а во-вторых, из-за того, что, как хорошо известно Совету, жертвами в этой войне являются главным образом и в основном боснийские гражданские лица, а не военный личный состав. Мое правительство, главным образом в связи с последним фактом, будет и впредь выступать за политическое урегулирование конфликта, и поэтому оно твердо поддерживает План действий Европейского союза от 22 ноября 1993 года.

Кроме того, мое правительство считает, что и Совет должен также недвусмысленно поддержать План действий Европейского союза. Совет должен осознать, что стороны ведут переговоры уже более года и что этот процесс должен как можно быстрее, несмотря на определенную местную политическую оппозицию, принести свои плоды на благо ни в чем не повинных людей Боснии и Герцеговины. Чем дольше мы будем допускать проволочку урегулирования, тем более вероятным будет увековечение поляризации трех общин. Подобная проволочка будет стоить еще дороже не только гражданскому населению региона, но также и международному сообществу.

Мое правительство не только поддерживает посредничество международного сообщества в регионе, но также стоит в авангарде содействия двусторонним политическим решениям, первой инициативой среди которых было мирное предложение президента Туджмана от 2 ноября 1993 года, и оно находится в первых рядах содействующих гуманитарной политике международного сообщества в отношении Боснии и Герцеговины. Хорватия уже израсходовала около 832 млн. долл. США на непосредственное финансовое вспомоществование для ухода за 280 000 в основном

мусульманского происхождения боснийскими беженцами в Хорватии, а также предоставляет материальную поддержку другим операциям, имеющим жизненно важное значение для функционирования правительства в Сараево.

Совместное заявление моего правительства с белградскими властями от 19 января 1994 года следует рассматривать в том же духе, что и соглашения моего правительства со Словенией от 7 февраля 1993 года и выдвинутое 10 января 1993 года боснийской мусульманской стороне предложение о подписании договора. Ни один из этих документов не должен рассматриваться как альянс против какого бы то ни было не участвующего в том или ином документе государства, а все они должны рассматриваться как альянс на благо мира со всеми сторонами.

Сделанное во вторник совместное заявление министра иностранных дел Хорватии и премьер-министра Боснии и Герцеговины стало еще одним шагом в направлении альянса ради мира. В соглашении, достигнутом в дружественной и конструктивной атмосфере, к международному сообществу обращена просьба об установлении контроля за границами Боснии и Герцеговины в соответствии с резолюцией 787 (1992) и резолюцией 838 (1993) Совета Безопасности. В нем также содержится призыв к заключению в течение семи дней соглашения о прекращении огня между боснийско-хорватской и боснийско-мусульманской армиями. Кроме того, было достигнуто согласие об интенсификации переговоров о безусловном обмене всеми пленными; об обеспечении безопасности возвращения всех беженцев после установления мира, независимо от дальнейших политических соглашений; и об интенсификации переговоров по всем моделям будущих взаимоотношений между составляющими население Боснии и Герцеговины нациями, а также между двумя государствами.

(Г-н Нобило, Хорватия)

Это соглашение, как и сделанная совместно с Белградом Декларация, следует логике мира, а не логике войны. Эта логика, по нашему твердому убеждению, приведет также к приемлемому решению проблемы, связанной с присутствием подразделений хорватской армии на территории Боснии и Герцеговины. Я рад сообщить сегодня Совету о том, что мое правительство уже вошло с предложением к Генеральному секретарю рассмотреть вопрос о создании механизма, который отвечал бы требованиям заявления Председателя Совета Безопасности от 3 февраля 1994 года.

В заключение я должен подчеркнуть, что Хорватия очень заинтересована в прекращении конфликта в Боснии и Герцеговине. Хорватия может во многих отношениях оказаться заложницей войны в Боснии и Герцеговине. Представьте себе, например, что Хорватия ведет мирный диалог с сербами в Хорватии, а в это время некоторые добиваются от имени мусульман активизации военных действий между сербами и хорватами в Боснии и Герцеговине. Или представьте себе бедственное положение хорватских граждан Боснии и Герцеговины, оказавшихся в осаде в окруженных боснийской мусульманской армией анклавах Витез, Киселяк, Жепче и Усора. В этих анклавах проживает около 150 000 гражданских лиц, которых Совет Безопасности не в состоянии защитить, хотя он и обязан это сделать в соответствии со своим гуманитарным мандатом, и которых хорватская общественность и основополагающие нормы морали требуют обеспечивать всем необходимым.

Это лишь два из многих парадоксов в боснийском конфликте, которые делают решение столь трудным. Однако решение должно быть достигнуто и достигнуто на основе переговоров. Военное решение сотен аналогичных парадоксов привело бы к бездне отчаяния. Совет может в этот критический момент избежать падения в эту бездну, если он решит и далее следовать путем, проложенным в решении Организации Североатлантического договора (НАТО) от 9 февраля 1994 года и полностью и безоговорочно поддержит сегодня План действий Европейского союза от 22 ноября 1993 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор – представитель Австрии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н СУХАРИПА (Австрия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я рад тому, что это важное заседание Совета Безопасности проходит под Вашим в высшей степени умелым руководством.

(Г-н Сухарипа, Австрия)

Жестокий обстрел ни в чем не повинных мирных жителей Сараево, уже упоминавшийся большинством предыдущих ораторов и приведший к жестокой бойне, которую все мы могли наблюдать по телевизору, заставил содрогнуться весь мир. Нам остается лишь согласиться с заявлением Председателя Комиссии по правам человека о том, что это преднамеренное и огульное убийство является частью общей картины гнусных и вопиющих нарушений международного гуманитарного права и прав человека.

25 сентября 1991 года Совет Безопасности впервые собрался для того, чтобы обсудить ситуацию в бывшей Югославии и, глубоко обеспокоенный ведущимися там боевыми действиями, обратился ко всем сторонам с призывом урегулировать свои споры мирными средствами и на основе переговоров. С тех пор Совет Безопасности, после тщательного размышления, принял большое число резолюций и заявлений, в которых вновь и вновь подчеркивались такие основополагающие принципы, как необходимость уважения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Боснии и Герцеговины, недопустимость приобретения территории силой, осуждение практики "этнической чистки" и необходимость незамедлительного прекращения всех военных действий и обеспечения беспрепятственного поступления гуманитарной помощи.

Большинство из этих важных решений было проигнорировано. Тем самым серьезно и постоянно нарушались основополагающие принципы международного поведения, записанные в Уставе этой Организации. Эта прискорбная тенденция с пренебрежением относиться к основополагающим нормам международного права наблюдается также и в том, что касается других кризисов, а это лишь подчеркивает всю серьезность ситуации.

Ужасные кадры бойни в Сараево в сочетании с информацией о трагедиях, вызванных войной и внутренней междоусобицей в других регионах мира, настойчиво напоминают нам о необходимости восстановления авторитета международной системы, к которой мы все принадлежим. Этого можно достичь лишь путем полного выполнения и осуществления всех соответствующих решений, принятых на компетентных международных форумах.

В качестве первого и важного шага в этом направлении следует обеспечить выполнение решения Совета Безопасности об объявлении Сараево и других боснийских городов безопасными районами. Это наконец пробудит проблеск надежды в сердцах страдающего населения Боснии и Герцеговины.

События последних месяцев со всей очевидностью доказали, что недостаточно просто принимать резолюции и объявлять определенные районы безопасными районами, но что необходимо конкретное и твердое стремление добиваться осуществления этих

резолюций. Осаде Сараево и других городов и деревень, а также постоянным нападениям на них, ведущим к трагической гибели мирного населения, за что боснийские сербы, несомненно, несут основную ответственность, должен быть положен конец.

Нынешняя явная готовность обеспечить на деле выполнение принятых ранее резолюций, если потребуется, с помощью конкретных мер, принимаемых в соответствии с этими резолюциями, открывает новый этап активного вмешательства международного сообщества в дело прекращения бойни в Боснии и Герцеговине. Австрия поддерживает эту новую позицию международного сообщества и в полной мере признает ту важную роль, которую в этой связи сыграли правительства Франции и Соединенных Штатов, а также четкая позиция, занятая Генеральным секретарем.

Мы надеемся, что эта решимость убедит заинтересованные стороны в том, что все они лишь только выиграют от процесса серьезных переговоров, который ведет к политическому решению. Это политическое урегулирование должно основываться на основополагающих принципах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и на соответствующих резолюциях Совета Безопасности. Любой другой образ действий привел бы лишь к возникновению новых конфликтов в будущем.

Как бы ни была важна гуманитарная помощь, которая оказывается международным сообществом в исключительно трудных условиях, но она не должна превратиться в фиговый лист, прикрывающий нашу совесть. Политические усилия, которые столь терпеливо предпринимались в последние месяцы, должны сейчас непременно дать плоды, для того чтобы они не превратились в самоцель.

Народы бывшей Югославии переживают неопишуемые страдания. Сейчас, когда у нас осталась последняя возможность, необходимо предпринять решительные усилия в направлении достижения мира. Тогда мы могли бы надеяться, что нынешняя договоренность о прекращении огня, а также постанова тяжелого вооружения под контроль Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), осуществление которых по крайней мере уже началось, являются признаками подлинного изменения в позиции. В противном случае военная сила, примененная от имени международного сообщества, будет единственным средством, которое нам остается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Австрии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Норвегии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н ХУСЛИД (Норвегия) (говорит по-английски): Прежде всего, сэр, позвольте мне сказать, что мы очень рады видеть Вас на посту Председателя Совета Безопасности.

Мое правительство глубоко сожалеет о том, что в Боснии и Герцеговине до сих пор не удалось достичь мира. Ситуация там обернулась глубокой политической и человеческой трагедией. Мы являемся свидетелями неприкрытой агрессии, ситуаций, когда деревня идет на деревню и когда этноцентризм подменяет собой терпимость. Были нарушены и продолжают нарушаться основополагающие принципы прав человека и международного гуманитарного права. С гуманитарной точки зрения, мировое сообщество глубоко потрясено количеством убитых и раненых, наличием более 3 миллионов беженцев и тем обстоятельством, что еще больше ни в чем не повинных мирных людей с огромными лишениями переживают свою вторую зиму.

Недавние трагические события в Сараево, приведшие к многочисленным жертвам среди мирного населения, свидетельствуют о том, что лежащая на нас общая ответственность за достижение политического урегулирования в бывшей Югославии сейчас проявляется с небывалой очевидностью. Мы вновь заявляем о нашей решительной поддержке переговорного процесса и усилий, прилагаемых двумя сопредседателями, лордом Оуэном и Турвалдом Столтенбергом. Мирному урегулированию нет никакой реальной альтернативы.

Инициатива Генерального секретаря, за которой последовал 9 февраля ответный шаг со стороны Североатлантического союза, должна рассматриваться в качестве составной части политической стратегии, направленной на то, чтобы побудить стороны в конфликте к достижению мирного урегулирования путем переговоров. В качестве позитивного фактора можно отметить то, что за прошедшее время ситуация на местах изменилась в лучшую сторону. Продолжается процесс демобилизации, однако отмечаются и тревожащие нас случаи нарушений соглашения о прекращении огня.

Норвегия поддерживает решение, принятое Североатлантическим советом 9 февраля. В том что касается страданий людей, существуют пределы тому, с чем международное сообщество может мириться, прежде чем наступает время принятия конкретных действий. В конечном счете, право принятия решения о том, какие шаги должны быть предприняты, принадлежит Генеральному секретарю, поскольку на Организацию Объединенных Наций возложены абсолютные полномочия в политической сфере. Сейчас, когда Генеральный секретарь знает, что в конечном итоге он может обратиться с просьбой о нанесении ударов с воздуха, он вправе следить за развитием ситуации и наращивать этот политический багаж в целях продвижения вперед мирного процесса.

Принятыми решениями предусматривается необходимость строгого обеспечения безопасности персонала Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и персонала гуманитарных организаций по всей территории Боснии и Герцеговины. Правительство Норвегии как страны, предоставившей крупный воинский контингент в распоряжение СООНО, и одной из стран, вносящих крупный вклад в оказание гуманитарной помощи, хотело бы особо выделить этот момент.

(Г-н Хуслид, Норвегия)

От имени норвежского правительства я хотел бы еще раз заявить о нашей поддержке инициативы Генерального секретаря и о нашей солидарности с детьми, женщинами и мужчинами, чья жизнь оказалась в опасности в результате царящих в бывшей Югославии войны, голода и исключительно трудных жизненных условий. Бедственное положение этих людей обязывает нас всех выступать в поддержку мирного процесса и прекращения этой бессмысленной войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Норвегии за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЭЛЬ-АРАБИ (Египет) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Не может быть сомнений в том, что Ваш богатый опыт и общеизвестная мудрость, а также большой опыт дипломатической работы станут залогом того, что Совету удастся найти приемлемый выход из нынешнего кризиса. Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, посла Карела Кованду, Постоянного представителя Чешской Республики, за его усилия на посту Председателя Совета в прошлом месяце.

Совет Безопасности рассматривает сегодня вопрос о продолжающейся военной агрессии в отношении Боснии и Герцеговины. Не может быть никаких сомнений в том, что совершенное 5 февраля внезапное нападение на город Сараево представляет собой всего лишь еще один эпизод в длинном ряду актов вооруженной агрессии – произвольных актов геноцида в отношении мусульман Боснии и Герцеговины, осуществляемых на глазах у всего мира.

Делегация Египта неоднократно обращалась к Совету Безопасности с предостережениями об отсутствии твердости в его действиях, касающихся принятия предусматриваемых Уставом мер для прекращения агрессии против Боснии и Герцеговины. Сейчас стало очевидно, что Совет Безопасности должен действовать без промедления и должен принять все необходимые меры, с тем чтобы положить конец этой отвратительной гуманитарной трагедии. Неспособность Совета сделать это приведет к серьезному подрыву его престижа и престижа международного сообщества в целом.

Международной законности нанесен ущерб, и нет никаких сомнений в том, что проявление нерешительности перед лицом агрессии будет иметь серьезные последствия во всем мире. Именно поэтому Совет Безопасности должен основываться в своих действиях на опыте последних двух лет. По сути дела, им было принято в связи с данным кризисом свыше 40 резолюций, причем многие из них принимались в соответствии с главой VII Устава. И тем не менее эти резолюции остались лишь мертвыми буквами на бумаге. Более того, во многих случаях они носят взаимно противоречащий характер. Обращает на себя внимание также то, что в последние полгода Совет затягивал рассмотрение этой проблемы и стремился положиться на международное посредничество в рамках переговоров о политическом урегулировании кризиса, на которых в последнее время наметилась новая тенденция в сторону закрепления достигнутых путем агрессии преимуществ и узаконивания военной оккупации, несмотря на тот факт, что резолюциями самого Совета такая оккупация и такая тенденция не признаются. Ведущиеся в Женеве переговоры о политическом урегулировании сейчас зашли в тупик, и международное сообщество не может согласиться с тем, что единственный остающийся открытым путь к урегулированию – это путь эвакуации мусульманского населения Республики Боснии и Герцеговины.

Произошедшие в последнее время в Сараево опасные события требуют от международного сообщества незамедлительных и решительных действий на местах, с тем чтобы предотвратить эскалацию конфликта. Советом Безопасности была принята резолюция 836 (1993), допускающая использование ударов с воздуха в целях обеспечения защиты безопасных районов в Боснии и Герцеговине. Такие удары допускаются в двух случаях: во-первых, в случае возобновления обстрелов или нового нарушения договоренностей, касающихся безопасных районов, причем не только Сараево, но и всех других районов, определенных Советом Безопасности; и во-вторых, в случае невыполнения сербами требований ультиматума, касающихся отвода тяжелых орудий от Сараево к установленному сроку.

Сегодня Совет Безопасности должен принять следующие срочные меры, которые сейчас жизненно необходимы для того, чтобы спасти народ Боснии и Герцеговины и защитить права этой страны как члена Организации Объединенных Наций.

Во-первых, Совет должен осуществить положения ранее принятых резолюций Совета Безопасности, касающихся прекращения огня и использования международных сил, включая обстрел с воздуха сербских целей и военных баз, с которых сербами предпринимаются нападения на Боснию и Герцеговину, в соответствии с резолюциями 824 (1993) и 836 (1993). В этой связи делегация Египта благодарит Генерального секретаря за инициативу, с которой он выступил в письме на имя Генерального секретаря Организации Североатлантического договора (НАТО) от 6 февраля, в котором говорится о подготовке к нанесению ударов с воздуха по целям и базам, с которых осуществляются нападения на гражданское население Боснии и Герцеговины.

Во-вторых, Босния и Герцеговина, которые по сути стали жертвой агрессии, должны быть выведены из-под действия эмбарго на поставки оружия, установленного в отношении бывшей Югославии согласно резолюции 713 (1991), с тем чтобы правительство Боснии и Герцеговины могло обеспечить законную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. Продление действия эмбарго применительно к жертвам, в то время как агрессор укрепляется на агрессивных позициях, противоречит положениям Устава и самым элементарным нормам справедливости.

В-третьих, для того чтобы то или иное урегулирование было прочным, оно должно быть мирным и справедливым. Именно поэтому Совет Безопасности должен взять на себя основную ответственность за обеспечение урегулирования после того, как другие международные усилия потерпят неудачу.

Совет Безопасности должен использовать свои прерогативы для отыскания мирного решения. Это требует, во-первых, рассмотрения Советом планов урегулирования в рамках его резолюций, для того чтобы обеспечить соответствие этих планов духу и букве Устава, нормам международного права и своим собственным резолюциям, определившим рамки того или иного мирного урегулирования. Территории, которые агрессор захватил силой, ни в коем случае не должны стать основой для урегулирования, и международное сообщество не должно отступать от общепризнанных в сегодняшнем мире норм международного права, так как это означало бы возврат к закону джунглей и хаосу и предоставило бы агрессору право совершать нападения.

Во-вторых, Совет Безопасности должен непосредственно контролировать процесс переговоров как орган, который определяет мандат Специального представителя Генерального секретаря, который, в свою очередь, должен обеспечить строгое выполнение ранее принятых резолюций Совета Безопасности. Специальный представитель ни при каких условиях не должен выходить за рамки мандата, предоставленного ему Советом. Он также должен возвращаться в Совет и информировать его о развитии событий на местах, а также не должен вносить в план урегулирования никаких поправок, противоречащих положениям резолюций Совета без предварительного одобрения Совета. Настало время пересмотреть мандат переговоров в Женеве, равно как и состав участников переговоров, если мы хотим, чтобы это процесс увенчался успехом.

В-третьих, следует рассмотреть вопрос о расширении круга участников переговоров, с тем чтобы в них могли принять участие некоторые государства, поставляющие войска в Силы Организации Объединенных Наций, ряд членов Исламской контактной группы, задействованных с Боснией и Герцеговиной, а также соседние страны.

В-четвертых, мы должны поддержать усилия Международного трибунала по судебному расследованию военных преступлений в бывшей Югославии, а также деятельность Экспертной комиссии под руководством г-на Шарифа Бассуни – органа, учрежденного согласно резолюции 780 (1992) Совета Безопасности, – посредством обеспечения их необходимыми фондами.

Делегация Египта хотела бы напомнить Совету Безопасности и в его лице международному сообществу в целом, что необходимо обеспечить уважение к культурным и историческим ценностям города Сараево. Это коллективная ответственность всего международного сообщества, ибо от него зависит состояние современного международного порядка. В противном случае это звучало бы как смертный приговор системе мира и безопасности в Центральной Европе, поскольку опасное положение легко может распространиться на другие регионы мира.

Египет вносит свой вклад в Силы Организации Объединенных наций по охране (СООНО), предоставляя военные контингенты и оборудование, а также полицейские силы. Однако, по нашему мнению, присутствие международных вооруженных сил в Боснии и Герцеговине нельзя использовать как предлог для того, чтобы воспрепятствовать прямому международному вмешательству под эгидой Организации Объединенных Наций.

Сербы должны понять, что международные силы не являются участниками этого конфликта; они лишь обеспечивают международную законность и гарантируют международную защиту для районов, находящихся под угрозой. Египетская делегация поэтому считает, что Совет Безопасности должен послать четкий сигнал боснийским сербам в форме недвусмысленного письма, в котором конкретно говорилось бы, что любой акт агрессии против Боснии и Герцеговины – это акт агрессии против международного сообщества, который повлечет за собой серьезные последствия.

На карту поставлен престиж Совета Безопасности. Совет должен действовать решительно, быстро и недвусмысленно для того, чтобы обеспечить международную законность и гарантировать уважение прав человека, действуя объективно, без какой бы то ни было дискриминации и применения двойных стандартов, обеспечив уважение своих резолюций всеми – большими и малыми государствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Египта за его выступление и за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Афганистана, и я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ФАРХАДИ (Афганистан) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего, сэр, поздравить Вас от имени моей делегации с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы уверены, что Ваши качества и опыт дипломата будут способствовать удовлетворительному руководству работой Совета по этому и другим важным вопросам. Я хотел бы также выразить благодарность моей делегации Его Превосходительству Послу Кованде, Постоянному представителю Чешской Республики, за компетентное выполнение им обязанностей Председателя Совета в январе месяце.

На ранних этапах прискорбной боснийской трагедии делегация Афганистана принимала участие в обсуждениях в Совете Безопасности и выразила свою точку зрения на заседаниях, состоявшихся 16 ноября 1992 года, 19 апреля 1993 года и 26 июня 1993 года и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 17 декабря 1993 года.

В Генеральной Ассамблее делегация Афганистана заявила:

"Сербы сейчас передислоцируют свои войска, танки и другие виды тяжелого вооружения на новые позиции вокруг города и готовятся к дальнейшим агрессивным актам". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, 83-е пленарное заседание)

На том же пленарном заседании Генеральной Ассамблеи делегация Афганистана высказала мнение, что:

"Перед сербами нужно поставить ультиматум раз и навсегда прекратить обстрел, убрать тяжелое вооружение с этих территорий и снять осаду". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, 83-е пленарное заседание)

В резолюциях 824 (1993) и 836 (1993) Совет Безопасности признал полные полномочия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций санкционировать воздушные удары по сербским позициям вокруг Сараево или других боснийских городов. Поэтому не требуется получать какое-либо дополнительное одобрение Совета Безопасности.

Те, у кого нет других аргументов и способов действий, кроме как силой, признают только силу. Вот почему, вскоре после жесткого заявления Организации Североатлантического договора (НАТО) позиция боснийских сербов претерпела существенные изменения. Это подтверждает наше мнение, что позиция нерешительности в глазах агрессора была признаком не только безразличия, но даже недостаточного авторитета НАТО. Только жесткая и решительная позиция Совета Безопасности и НАТО может оказать подлинное воздействие на позицию агрессоров.

Делегация Афганистана в вышеупомянутых заявлениях в Совете Безопасности утверждала, что резолюция 713 (1991), которая наложила эмбарго на поставки оружия на бывшую "Югославию", не может применяться в случае Боснии и Герцеговины. Эту точку зрения поддержала независимая правовая организация "Интернэшнл феллоушип оф реконсилиэйшн", базирующаяся в Женеве, заявления которой зафиксированы в документах Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека от 7 сентября 1993 года.

Делегация Афганистана уверена в том, что Совет Безопасности никогда не предусматривал и не рассматривал свою резолюцию 713 (1991) как законно применимую в отношении Боснии и Герцеговины. Нет резолюции Совета Безопасности или какого-либо другого полномочного органа, отменяющей или каким-либо образом ограничивающей членские права Боснии и Герцеговины по Уставу Организации Объединенных Наций, включая, в частности, права на индивидуальную и коллективную самооборону, изложенные в статье 51.

Никакое эмбарго не имеет силы по международному праву при наличии доказательства, что сохранение соответствующего эмбарго способствует совершению геноцида.

Следует уделить внимание агрессивным намерениям боснийских сербских сил в других городах Боснии и Герцеговины, признанных "безопасными районами", таких, как Бихач на северо-востоке и Горажде, Жепя, Сребреница и Тузла на востоке.

Осады Сараево и других боснийских городов являются самыми важными факторами, способствующими человеческим страданиям, и служат самым значительным препятствием конструктивным мирным переговорам. Сохранение осады предосудительно с моральной и правовой точки зрения и стратегически фатально. Удушение боснийских городов продолжается, и Организация Объединенных Наций и особенно Совет Безопасности несут историческую ответственность за эту недопустимую и опасную ситуацию.

Такая политика удушения городов, носящая в целом характер геноцида, должна встречать противодействие, подвергаться наказанию и пресечению со стороны Европы и Организации Объединенных Наций и всего человечества.

Позвольте мне напомнить постановление Международного Суда от 8 апреля 1993 года, в котором правительству Югославии (Сербии и Черногории) предписывается принять все возможные меры, с тем чтобы не допустить совершения актов геноцида, независимо от того, направлены ли

они против мусульманского населения Боснии и Герцеговины или против какой-либо другой национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

В случае геноцида, проводимого сербами, мы отмечаем, что Международный Суд в своем постановлении от 13 сентября 1993 года также отметил, что

"... Все стороны Конвенции тем самым берут на себя обязательство предотвращать и наказывать преступление геноцида" (Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Provisional Measures, Order of 13 September 1993, I.C.J. Reports, p. 348),

в то же время Суд выразил

"... свое неудовлетворение в связи с тем, было ли сделано все, что можно было бы сделать для предотвращения преступления геноцида на территории Боснии и Герцеговины ...". (ibid.)

Поэтому в соответствии с постановлением Суда от 8 апреля 1993 года и в соответствии с мнением одного из судей резолюция 713 (1991) Совета Безопасности в отношении эмбарго на поставки оружия, введенного против Югославии, не может "законно применяться и иметь обязательную силу в отношении Боснии и Герцеговины", чтобы не сделать "членов Организации Объединенных Наций сообщниками геноцида".

Военные преступники, которые хорошо известны, должны предстать перед судом. Привлечение их к ответственности было бы сдерживающим фактором против дальнейших актов геноцида.

Многие делегации испытывают все большее беспокойство в связи с будущим бывшей Югославии, включая территории за пределами Боснии. Европу должны серьезно беспокоить продолжающиеся систематические акты злоупотребления, совершаемые властями Сербии и Черногории, а именно в Косове, Санджаке и Воеводине, против католиков, мусульман, албанцев, боснийцев, хорватов, венгров и других. Все эти случаи подпадают под международные гарантии защиты меньшинств, предусматриваемые

Договором, заключенным в Сен-Жермен-ан-Ле 10 сентября 1919 года, подписанным бывшим Королевством сербов, хорватов и словенцев и Францией, Италией, Японией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Подписавшие Договор или их преемники несут правовую

ответственность за осуществление 73-летнего Договора, с тем чтобы не допустить трагедии еще большего охвата и масштаба.

Страшная угроза нависла над Балканами и Европой. Фашизм не умер в Европе, и гегемонистский национализм все в большей степени угрожает Восточной Европе. История, в начале 1994 года, будет считать ответственными не только государства, подписавшие Договор 1919 года, но всех нас. Мы должны предпринять все превентивные меры, которые имеются в нашем распоряжении.

В заключение моя делегация выдвигает идею учреждения комитета Организации Объединенных Наций по оценке военных разрушений в Боснии. Я надеюсь, что другие делегации представят проект резолюции в этом ключе. Выводы такого комитета и неизменная оценка напоминали бы сербским властям, что Белграду придется заплатить военные репарации. Это послужит важным сдерживающим фактором для новых актов агрессии и разрушения в этом трагическом случае и также явится правовым прецедентом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Афганистана за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Турции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н БАТУ (Турция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я поздравляю Вас по случаю занятия поста Председателя Совета Безопасности в феврале. Мы убеждены в том, что под Вашим умелым руководством Совет успешно выполнит свои задачи. Я также хотел бы воздать должное послу Карелу Кованде (Чешская Республика) за прекрасное руководство работой Совета в январе.

В письме от 8 февраля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1994/135) государства – члены Контактной группы Организации Исламская конференция по Боснии и Герцеговине просили созвать в срочном порядке это заседание Совета для рассмотрения чрезвычайно серьезного положения, сложившегося в результате убийства сербскими боевиками боснийских гражданских лиц в Сараево. Именно в этой связи мы приветствуем это заседание и надеемся, что оно будет способствовать зарождению у международного сообщества решимости противодействовать агрессору.

5 февраля 1994 года мы были потрясены ужасающей картиной, происшедшей на рынке в Сараево, и еще раз убедились в том, насколько бесчеловечными и подлыми могут быть зверства сербов. Этот террористический обстрел, в результате которого было убито и искалечено более 200 гражданских лиц, представляет собой еще одно грубое пренебрежение сербской стороной волей международного сообщества. Несмотря на многочисленные резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, международное сообщество оказалось ни в состоянии положить конец продолжающемуся геноциду, ни обратить вспять агрессию в Боснии. Напротив, неспособность выполнить принятые резолюции вдохновила агрессоров на дальнейшее продолжение их кампании геноцида.

И все же мы считаем, что принятое по просьбе Генерального секретаря последнее решение Совета Организации Североатлантического договора (НАТО), несмотря на свой запоздалый характер, является шагом в верном направлении. Мы приняли активное участие в выработке этого решения. Фактически, вариант нанесения воздушного удара с целью заставить замолчать сербскую артиллерию в Сараево и вокруг него поддерживался моим правительством с самого возникновения трагедии в Боснии. В августе 1992 года мы предложили план, аналогичный последнему решению НАТО. Если бы наш план был выполнен на более раннем этапе, народ Сараево был бы избавлен от немыслимых ужасов, которые он переживает все это время. К сожалению, международное сообщество было

глухим к нашим призывам и другим, аналогичным призывам к решительным действиям в тот момент. Лишь спустя 22 месяца и после гибели 200 000 человек мы становимся свидетелями сдержанного нарастания понимания того, что умиротворение является не политикой, а скорее соучастием в правонарушении.

Если мы не сможем остановить агрессию сейчас, Босния неизбежно станет постоянным полем битвы. Боснийский народ полностью разочарован и, как представляется, полностью утратил всякую свою веру в международную систему. Он считает, что международное сообщество предало его. Поэтому на этот раз нельзя допустить, чтобы агрессор продолжал и далее пренебрегать международным правом. Настало время подкрепить наши слова делами. Если сербы не выполняют требований НАТО, они должны понять, что по их артиллерийским позициям в Сараево и вокруг него будут нанесены удары с воздуха с целью заставить их замолчать. Неверные сигналы, которые направлялись сербам в результате нашей бездеятельности, наконец должны прекратиться.

Резолюция 836 (1993) Совета Безопасности предоставляет четкие правовые рамки для применения всех необходимых мер, включая нанесение ударов с воздуха не только по сербским позициям вокруг Сараево, но и с целью защиты всех других "безопасных районов". Генеральный секретарь пользуется нашей полной поддержкой в деле осуществления конкретного комплекса мер, определенных в решении НАТО.

Мы считаем, что в ходе мирных переговоров может быть найдено справедливое и жизнеспособное урегулирование только в том случае, если будут удовлетворены требования правительства Боснии. Мир не может и не должен быть приоритетным по отношению к справедливости. История учит нас, что мир, основанный на несправедливости, никогда не бывает прочным.

Именно в свете этих доводов мы хотели бы выразить надежду на то, что массовое убийство, совершенное на рынке в Сараево, не будет использоваться в качестве предлога для оказания нового давления на жертвы, с тем чтобы заставить их подписать мирный план, который не отвечает их законным интересам и требованиям. Не существует никаких этических соображений, на основе которых можно просить жертвы "этнической чистки" и агрессии – боснийцев – согласиться с тем, что они являются проигравшей стороной. Такая попытка еще больше подорвет доверие к Организации Объединенных Наций и ее моральный авторитет.

Турция решительно поддерживает цель основанного на переговорах урегулирования. Однако такое урегулирование должно быть справедливым и жизнеспособным. Кроме этого, мы считаем, что переговоры по вопросу такого урегулирования не могут продолжаться в атмосфере непрекращающегося геноцида и агрессии. Прежде всего необходимо создать атмосферу, благоприятствующую заслуживающим доверия переговорам. Мы все еще далеки от этого. К сожалению, поступают тревожные сообщения о том, что в момент, когда внимание мирового сообщества приковано к Сараево, тяжело вооруженная сербская сторона предпринимает жесточенное нападение на город Бихач, который является одним из объявленных Организацией Объединенных Наций так называемых безопасных районов.

Чем скорее агрессоры сложат свое оружие на всей территории Боснии и Герцеговины, тем большими будут шансы на продолжение мирных переговоров. Добрая воля боснийского правительства продемонстрирована в его добровольном согласии передать свое тяжелое вооружение в Сараево под контроль Организации Объединенных Наций, несмотря на то, что соответствующие резолюции Совета Безопасности не содержат требования к ним сделать это.

Террористический минометный обстрел Сараево подчеркивает необходимость предания лиц, ответственных за преступления перед человечеством, суду Международного трибунала, созданного в соответствии с резолюцией 827 (1993) Совета. Нам необходим срочный процесс судебного преследования. Ответственность лиц, совершивших военные преступления, представляет собой один из основных устоев адекватного сдерживания агрессии. Кроме этого, дипломатическая изоляция и экономическое эмбарго, введенное в отношении агрессора, в случае дальнейшего несоблюдения требований должны быть ужесточены.

И все же ни одна мера сдерживания не может быть более важной, чем предоставление боснийцам возможности получить средства для осуществления своего права на самооборону. Эмбарго на поставки вооружений, введенное во исполнение резолюции 713 (1991) Совета Безопасности, явно противоречит статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы, чтобы Совет прояснил юридическое заключение в отношении того, что его резолюция 713 (1991) не применима и не должна применяться к Республике Боснии и Герцеговине.

Наконец установлены крайние сроки выполнения сербской стороной резолюций Совета. Решение НАТО станет первым шагом к прекращению кровопролитной агрессии и самых бесчеловечных преступлений против человечества, совершенных в Европе за

последние 50 лет. Сербская сторона должна быть достаточно мудрой и не пытаться подвергать испытанию наши решимость и терпение. Она обязана незамедлительно прекратить свои агрессивные действия на всей территории Боснии и Герцеговины. Она не должна забывать о том, что резолюция 836 (1993) предполагает обязательство Организации Объединенных Наций обеспечить защиту не только Тузлы, Сребреницы и Сараево, но и всех шести объявленных Организацией Объединенных Наций "безопасных районов".

Мы надеемся, что агрессоры и те, кто их поддерживает, очень внимательно прислушаются к этой дискуссии. Мы надеемся, что они внемлют посланию негодования и решимости международного сообщества. Мы должны быть решительно настроены, чтобы не допустить, чтобы грубое применение силы было вознаграждено, а преступления, совершенные в Боснии, останутся безнаказанными. Турция будет и далее активно поддерживать мужественный народ Боснии и Герцеговины в их борьбе за выживание, справедливость и демократию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Турции за любезные слова в мой адрес.

Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получено письмо от исполняющего обязанности Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 14 февраля 1994 года, в котором говорится следующее:

"От имени членов Контактной группы Организации Исламская конференция по Боснии и Герцеговине имею честь просить Совет Безопасности пригласить Его Превосходительство посла г-на Мухаммеда Пейрови, заместителя Постоянного наблюдателя от Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций, выступить перед членами Совета в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры при рассмотрении в Совета пункта "Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине".

Это письмо будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под символом S/1994/170.

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен направить приглашение согласно правилу 39 Его Превосходительству г-ну Пейрови.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Следующий оратор – представитель Швеции. Я приглашаю его занять сейчас место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ОСВАЛЬД (Швеция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне выразить от себя лично и от имени моей делегации чувство глубокого удовлетворения в связи с тем, что Вы руководите работой Совета в этом месяце.

Мы все были потрясены и возмущены кровавой расправой в Сараево, совершенной в субботу, 5 февраля 1994 года. Этому злодейскому террору против гражданских лиц должен быть положен конец.

Становится необходимым дальнейшее укрепление роли Организации Объединенных Наций в предотвращении новых кровавых злодейств в Сараево и вокруг него и содействию урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине. Такое урегулирование потребует готовности к компромиссу от всех сторон. Иллюзия временных военных преимуществ будет способствовать лишь затягиванию войны и отсрочкам в мирном процессе.

Резолюция 836 (1993) Совета Безопасности уполномочивает Силы по охране Организации Объединенных Наций защищать "безопасные районы". Сараево является таким районом. Мы всецело поддерживаем просьбу Генерального секретаря, обращенную к Организации Североатлантического договора, о подготовке к возможному применению

авиации для обеспечения осуществления резолюции 836 (1993), и мы приветствуем недавно принятое Советом Организации Североатлантического договора решение начать подготовку к таким действиям, если требования Организации Объединенных Наций не будут выполнены к 20 февраля.

Особое значение имеет то, что угроза применить военно-воздушные силы должна рассматриваться как часть основного политического процесса, направленного на достижение урегулирования на основе переговоров, и что такие силы можно применить лишь в тесной координации с силами СООНО на местах.

Конфликт не может быть разрешен с помощью ударов с воздуха: он должен разрешаться, главным образом, политическими средствами за столом переговоров. Мы не хотим видеть эскалацию насилия; мы не хотим и ударов с воздуха: они должны применяться лишь в качестве последнего средства.

Международное сообщество должно быть готовым к тому, чтобы оказать сторонам дальнейшее содействие в том, чтобы положить конец ужасам войны и вступить на путь, ведущий к миру. Швеция с удовлетворением отмечает неустанные усилия лорда Оуэна и г-на Столтенберга в этом направлении. Мы также приветствуем более активное участие Соединенных Штатов в мирном процессе, а также конструктивный вклад России. Политическое давление должно оказываться и впредь на все стороны в конфликте.

Прекращение огня и вывод всех видов тяжелого оружия из Сараево явится первым шагом на пути к миру, и мы настоятельно призываем стороны подчиниться этому процессу. Мы надеемся, что за этим первым шагом последуют аналогичные договоренности по всей Боснии и Герцеговине, которые будут наращиваться в процессе переговоров в направлении примирения, восстановления и строительства. Это процесс, в котором мы все должны участвовать путем предоставления войск или ресурсов. Это процесс, который давно назрел.

СООНО быстро адаптируются сейчас к новой ситуации. Роль сил Организации Объединенных Наций в демилитаризации Сараево не должна быть поставлена под угрозу. Поэтому государства-члены должны быть готовы откликнуться на потребности, высказанные Генеральным секретарем и Главнокомандующим Силами. Войска и техника, необходимые для конструктивного выполнения войсками Организации Объединенных Наций своего мандата в Сараево и во всей Боснии и Герцеговине, должны предоставляться безотлагательно. Швеция, предоставляя войска в больших количествах, надеется на проведение более конструктивных переговоров по данному вопросу.

Швеция считает, что авторитет СООНО должен поддерживаться и укрепляться и что войска Организации Объединенных Наций должны действовать более решительно. Резолюции Совета Безопасности представляют собой рамки для более решительной позиции Организации Объединенных Наций по отношению к ситуации в Боснии и Герцеговине. В то же время не следует при этом игнорировать безопасность персонала Организации Объединенных Наций. Контингент стран Северной Европы должен быть развернут в полной мере и безотлагательно.

Деятельность и безопасность СООНО и гуманитарных учреждений должны быть обеспечены. Угрозы против работников, участвующих в оказании гуманитарной помощи, недопустимы. На сегодняшний день стороны должны четко осознавать, что вывод персонала СООНО и учреждений по оказанию помощи принесет вред их же собственным народам. В этом контексте Швеция призывает стороны дать согласие на открытие аэропорта в Тузле. Мы также призываем их содействовать гуманитарным поставкам всякого рода, включая воздушные мосты в Сараево: Швеция принимает участие в этих видах деятельности.

Справедливо и логично то, что сегодня мы должны сосредоточить внимание на том, чтобы положить конец террору вокруг Сараево и предоставить этому городу реальную защиту со стороны Организации Объединенных Наций. Но давайте не забывать о других аспектах ситуации в бывшей Югославии и также развивать достигнутое для содействия решению этих проблем.

Режим санкций в отношении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) до сих пор является наиболее эффективным средством, применяемым международным сообществом. Санкции необходимо сохранить, и не следует их отменять до тех пор, пока мы не убедимся в том, что мирное урегулирование по Боснии действительно осуществляется. Полная нормализация отношений с Сербией и Черногорией не может начаться, если не будет установлен мир в Краине и достигнуто справедливое решение в отношении Косово.

Невозможно достичь прочного мира, если сохраняются причины для потенциальных конфликтов в этом регионе, и, как следствие, военные действия будут распространяться на другие части этого региона.

Члены Организации Объединенных Наций возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Принимая свои решения, Совет действует от имени государств-членов. Таким образом, на Совет возложена первостепенная ответственность за реализацию своих решений, касающихся

конфликта в бывшей Югославии. Мы убеждены в том, что Совет будет действовать со всей ответственностью в принятии своих решений по нынешней ситуации. В таком случае коллективная приверженность делу мира в этом районе – и международному миру и безопасности – будет продемонстрирована самым убедительным образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Швеции за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Италии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ФУЛЬЧИ (Италия) (говорит по-английски): Я считаю для себя честью и поистине привилегией, г-н Председатель, выступить в Совете Безопасности в то время, когда Вы руководите его работой.

Как и другие члены международного сообщества, Италия потрясена предательскими обстрелами, которые привели к столь многочисленным жертвам среди ни в чем не повинного гражданского населения Сараево. Сообщения об этих массовых убийствах и их изображения вызвали негодование у всех итальянцев. Мое правительство не стало ограничиваться словами осуждения и соболезнования, а незамедлительно предприняло конкретные шаги, направленные на то, чтобы облегчить страдания боснийского народа и смягчить последствия этих опустошительных актов жестокости.

По мере того, как мы ожидаем окончательных результатов установления ответственности за совершенное 5 февраля трусливое нападение на незащищенных граждан – самое кровавое с момента начала конфликта, – мы должны помнить о продолжающихся в последние недели и месяцы артобстрелах боснийскими сербами Сараево и самым строгим образом осудить их. Мы искренне надеемся, что те, кто совершил этот преступный акт, будут привлечены к суду Международного трибунала по расследованию совершенных в бывшей Югославии преступлений, который, как нам известно, уже начал функционировать.

Являясь одним из членов – основателей Организации Североатлантического договора (НАТО), Италия активно участвовала в принятии Советом НАТО 9 февраля решения, которое, мы считаем, станет фундаментальным поворотным этапом в отношении международного сообщества к боснийскому кризису. Это решение НАТО уже послужило катализатором усилий Организации Объединенных Наций и НАТО, направленных на обеспечение новых важных вкладов в отыскание политического урегулирования. Этот факт является подтверждением того, что если Организация Объединенных Наций и НАТО хотят добиться успеха в прекращении агрессии и отыскании политического урегулирования, то они могут и должны действовать согласованно.

Мы с удовлетворением отмечаем, что для вывода или постановки под контроль Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) тяжелых вооружений, расположенных в радиусе 20 километров от центра боснийской столицы, был установлен 10-дневный срок. Эта мера имеет жизненно важное значение для предотвращения дальнейшего кровопролития. Столь же важное значение имеет тот факт, что если стороны не предпримут указанные шаги, то этот крайний срок продлен не будет. Италия надеется, что эти новые шаги вынудят стороны взять на себя полную ответственность за выполнение взятых ими на себя обязательств и отказаться от манеры нарушать их, что слишком часто повторялось в прошлом.

Как хорошо известно, решение НАТО предусматривает применение, в тесной координации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, ударов с воздуха по артиллерийским и минометным позициям, которые СООНО определили как несущие ответственность за обстрел гражданского населения в Сараево, а также по тем тяжелым вооружениям, которые не будут отведены или поставлены под контроль СООНО в 10-дневный срок. В этой связи я хотел бы подтвердить Совету Безопасности, что Италия уже предоставила свои военные базы и аэропорты в полное распоряжение Атлантического альянса.

В то же время моя страна подчеркивает, что вынужденное применение ударов с воздуха не должно рассматриваться ни как акт возмездия, ни как реакция на патовую ситуацию в переговорном процессе. Это является одним из средств вынудить стороны вернуться в лоно здравого смысла, заставить их приложить все усилия для достижения взаимопонимания. Италия в самом деле твердо убеждена, что единственно возможный путь достижения прочного урегулирования боснийского конфликта пролегает через переговоры, направленные на отыскание всеобъемлющего и равноправного соглашения между тремя заинтересованными сторонами. Как заявил, выступая в качестве исполняющего обязанности Председателя Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), министр иностранных дел Италии г-н Беньямино Андреатта, решения НАТО представляют собой

"первый жизненно важный шаг – который, следует надеяться, может быть распространен на Мостар и Центральную Боснию – по пути к согласованному в ходе переговоров урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине, которое по-прежнему остается целью всего международного сообщества в целом и СБСЕ в частности".

В этой связи важно подчеркнуть, что усилия НАТО по снятию блокады с Сараево должны рассматриваться в свете Плана действий Европейского союза, который был одобрен Атлантическим альянсом. Италия полностью поддерживает этот выработанный Европейским союзом план – который, среди прочего, направлен на достижение немедленного прекращения осады Сараево – и будет вносить всесторонний вклад в его осуществление. Географическая близость, а также исторические и культурные связи вынуждают итальянскую общественность принимать близко к сердцу разворачивающиеся в Боснии и Герцеговине события, а также осознавать необходимость справедливого и прочного мира между различными этническими и религиозными группами. В конечном счете они мирно жили и работали вместе на боснийской территории в течение многих веков.

Нет необходимости говорить о том, что динамика событий в Боснии подтверждает основополагающую роль СООНО как средства разъединения сторон и как важного инструмента доставки гуманитарной помощи. Мы высоко ценим их мужество и самопожертвование в самых жестоких и мучительных условиях.

Италия хотела бы с этой трибуны обратиться к трем сторонам конфликта с призывом проявлять сдержанность и продемонстрировать политическую волю и решимость достичь согласованного в ходе переговоров урегулирования. Италия обращается с

призывом ко всем тем, кто может сделать это, с новой энергией оказать влияние на воюющие стороны. Италия обращается с призывом к тем государствам-членам, которые предоставляют свои войска для СООНО, а также гуманитарную помощь, к неправительственным организациям, к международным учреждениям и ко всем людям доброй воли не жалеть в этом деле своих усилий. Мирное урегулирование для истерзанной войной земли Боснии в самом деле может быть достигнуто, но только если мы все будем упорствовать в этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Италии за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ХАРРАЗИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Прежде всего, сэр, я хотел бы поздравить Вас по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности в феврале. Учитывая Ваш талант руководителя и дипломатическое мастерство, я убежден, что руководство Советом Безопасности в текущем месяце будет эффективным.

Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Чешской Республики за то умение, с которым он председательствовал в Совете Безопасности в январе.

(Г-н Харази, Исламская Республика Иран)

Совет Безопасности не впервые рассматривает трагическую ситуацию в Боснии и Герцеговине. За последние два года Советом было принято множество резолюций и заявлений. Агрессоры неоднократно нарушали все эти решения, независимо от того, шла ли речь о призывах к прекращению военных действий или об объявлении Советом Безопасности некоторых городов в Республике Боснии и Герцеговине "безопасными районами". Следует признать, что нерешительность и недостаточная твердость Совета Безопасности перед лицом вопиющей сербской агрессии убедили сербов в том, что они могут безнаказанно продолжать свою агрессию и "этническую чистку". Продолжающиеся акты агрессии, геноцида и "этнической чистки", совершаемые сербами в отношении боснийского населения, подтверждают, что международное сообщество совершенно не справилось с задачей положить конец этому варварству. Резолюции, призывающие к защите "безопасных районов", включая Сараево, и требующие прекращения осады этого города, остаются простыми бумажками. Если бы Совет Безопасности принял надлежащие и оперативные меры, когда первая из его резолюций была нарушена сербами, то беззащитный народ Боснии и Герцеговины не оказался бы жертвой этой непрекращающейся жестокости и геноцида.

В субботу, 5 февраля, все мы с острой болью и ужасом наблюдали по телевизору за последним проявлением сербской агрессии. Нет сомнений в том, что эти преступные акции являются продолжением обстрелов боснийских городов и деревень, которые происходят в течение вот уже двух лет, и продолжающейся кампании геноцида, развязанной сербскими агрессорами. Две бойни, устроенные 4 и 5 февраля 1994 года, не оставляют нам никаких сомнений в том, что сербы всецело пренебрегают волей международного сообщества и что Совет Безопасности не сумел остановить этот геноцид. Здесь я хочу от имени народа и правительства Исламской Республики Иран выразить соболезнования и сочувствие народу и правительству Республики Боснии и Герцеговины.

С момента возникновения этого кризиса многие страны, включая Исламскую Республику Иран, призывали Совет Безопасности принять срочные меры, направленные на то, чтобы остановить сербскую агрессию и осуществить свои резолюции, принятые в соответствии с главой VII Устава. Однако Совет Безопасности не только оказался не готов к выполнению своих обязанностей по статье 42 Устава, но и не позволил Республике Боснии и Герцеговине осуществить свое неотъемлемое право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Сейчас, когда

(Г-н Харази, Исламская Республика Иран)

у нас осталась последняя возможность, Совет Безопасности должен по крайней мере позволить боснийцам и тем, кто готов помочь этой осажденной республике, принять меры в соответствии со статьей 51 Устава и организовать индивидуальную и коллективную самооборону. В нынешних обстоятельствах самое меньшее, что может сделать международное сообщество, это принять необходимые меры, включая и применение силы, для прекращения осады Сараево и других городов и для отмены несправедливого эмбарго на поставки оружия Республике Боснии и Герцеговине.

Исламская Республика Иран считает, что недавние меры по снятию осады Сараево не оправдали возлагавшихся на них надежд. Однако необходимо предпринять любые усилия для обеспечения того, чтобы все положения недавнего ультиматума были выполнены сербами. Нарушение содержащихся в ультиматуме требований – либо в результате новых обстрелов, либо несоблюдения положения о полном выводе сербского тяжелого вооружения к установленному сроку – должно автоматически повлечь за собой нанесение ударов с воздуха. Совершенно очевидно, что резолюции 824 (1993) и 836 (1993) санкционируют нанесение ударов с воздуха и что для этого не требуется никаких дальнейших санкций со стороны Совета Безопасности. Кроме того, международное сообщество должно понимать, что сербы готовы атаковать и другие "безопасные районы". Совет Безопасности должен защитить все "безопасные районы" в Боснии, включая Бихач, и всю остальную территорию Республики Боснии и Герцеговины.

К сожалению, некоторые державы оказывают давление на правительство Боснии и Герцеговины, с тем чтобы оно согласилось на капитуляцию и на заключение так называемого мира, который станет лишь началом новой трагедии и новой "этнической чистки". Нет необходимости подчеркивать, что любое урегулирование, навязанное правительству Боснии и Герцеговины, будет неосуществимо в военном отношении и неприемлемо для международного сообщества с моральной точки зрения. Кроме того, предпринимаются усилия, направленные на умиротворение агрессоров с помощью обещаний об отмене санкций в отношении Сербии. Любая попытка ослабить дипломатическую и экономическую изоляцию Сербии и Черногории лишь побудит агрессоров к совершению новых преступлений и актов геноцида. Санкции в отношении Белграда должны оставаться в силе до тех пор, пока не будут полностью выполнены соответствующие резолюции Совета Безопасности.

И, наконец, я хочу еще раз подчеркнуть важность привлечения к судебной ответственности всех тех, кто несет ответственность за геноцид в Боснии и Герцеговине, включая лиц, ответственных за недавний террористический обстрел Сараево. Комиссия по расследованию военных преступлений должна продолжать свою работу и провести свои судебные процессы как можно скорее.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о мирных переговорах. Ранее в своем выступлении я уже предостерегал относительно опасной тенденции, к которой склонны некоторые державы, оказывать давление на правительство Боснии и Герцеговины, с тем чтобы заставить его пойти на урегулирование. Нет необходимости подчеркивать, что любые переговоры, несовместимые с резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи или с Уставом Организации Объединенных Наций, обречены на провал. В различных резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи сформулированы принципы ведения переговоров. Учитывая это, мое правительство считает необходимым перенести переговоры в Нью-Йорк.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Азербайджана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н АЛИЕВ (Азербайджан): Позвольте мне начать свое выступление словами поздравления в Ваш адрес в связи со вступлением в должность Председателя Совета Безопасности. Ваши знания, огромный опыт и авторитет, несомненно, являются безусловной гарантией успешной работы Совета во благо укрепления мира и международной безопасности. Хотелось бы также особо поблагодарить Постоянного представителя Чешской Республики посла Карела Кованду за его плодотворную деятельность на посту Председателя Совета Безопасности в январе.

В который уже раз за последние годы ситуация в Республике Босния и Герцеговина выносится на обсуждение Совета Безопасности. По данному вопросу Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности приняты десятки резолюций и заявлений. Однако, к сожалению, до сих пор у нас нет оснований говорить о серьезном и позитивном их воздействии на ход жестокой и целенаправленной бойни в отношении боснийских мусульман.

(Г-н Алиев, Азербайджан)

Более того, ситуация в Боснии и Герцеговине неуклонно ухудшается (хотя вряд ли этим словом можно выразить весь трагизм сложившейся ситуации, особенно в отношении мирного населения, счет жертв среди которого идет уже на сотни тысяч). Неспособность мирового сообщества предотвратить недавние варварские акции, совершенные сербскими националистами в Сараево и Добрини, в результате которых погибло и было ранено большое количество гражданских лиц, свидетельствует об острой необходимости пересмотра и усиления традиционных концепций и механизмов миротворческой деятельности, осуществлявшейся применительно к боснийскому конфликту в рамках различных международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности.

Действительно, мы являемся свидетелями беспрецедентной ситуации, когда сербская сторона открыто и практически безнаказанно игнорирует выполнение резолюций Совета Безопасности, а Совет, в свою очередь, ничего не может с этим поделать. Безнаказанность вооруженных формирований боснийских сербов, пренебрегающих обращенными к ним требованиями Совета Безопасности, подрывает коренные принципы сложившейся к настоящему времени системы коллективной международной безопасности.

Создается впечатление, что выросшие из обломков некоторых тоталитарных режимов безответственные экстремистские и шовинистические политические движения и руководящие ими политики всерьез уверовали в возможность новой силовой перекройки международно признанных границ. Тем самым подрывается авторитет Совета Безопасности и вера в его способность неизбирательно, беспристрастно и адекватно реагировать на проявление фактов агрессии, где бы и при каких бы обстоятельствах она ни совершалась.

Мир вступил в последнее десятилетие XX века с надеждой на то, что в системе международных отношений наконец возобладают демократические и общечеловеческие ценности. Этого, к сожалению, не происходит по целому ряду причин, и в первую очередь из-за неспособности международных миротворческих институтов своевременно и с должной решительностью отреагировать на возросшую активность крайне националистических и шовинистических сил и движений во всем мире. Давно мы не были свидетелями столь откровенной проповеди и практической реализации территориального экспансионизма и "этнической чистки", осуществляемых боснийскими сербами и стоящими за ними силами в отношении мусульманского населения Боснии и Герцеговины.

Фактически, речь идет уже даже не о расчленении, а об уничтожении Республики Босния и Герцеговина, официально признанной Организацией Объединенных Наций и мировым сообществом. Как бы ни устрашающи были варварские действия боснийских сербов в отношении своих многовековых соседей, никто не должен обманываться относительно неизбежности расплаты за совершаемые злодеяния и преступления, и здесь, мы надеемся, свое веское и решительное слово должен сказать Международный трибунал, учрежденный согласно резолюции Совета Безопасности 808 (1993) от 22 февраля 1993 года для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

В этой связи, по глубокому убеждению азербайджанской делегации, Совет Безопасности также должен не просто в очередной раз констатировать дальнейшее ухудшение ситуации в Боснии и Герцеговине, а обязан дать однозначную оценку действиям сепаратистских вооруженных формирований боснийских сербов, их политических и военных лидеров и стоящих за ними сил. Сегодня, как никогда, важно проявить твердость и решимость, чтобы показать шовинистам всей мастей, что мировое сообщество не приемлет изменения границ насильственным, вооруженным путем и самого существования идеи расширения территорий военными средствами. Лишь последовательное и твердое проведение этого, одного из основополагающих принципов международных отношений позволит выйти на путь создания прочной системы коллективной безопасности.

Позиция Азербайджанской Республики, неоднократно высказывавшаяся на различных форумах, в ходе которых обсуждалась трагическая ситуация в Республике Босния и Герцеговина, базируется на фундаментальном принципе межгосударственных отношений – принципе суверенитета и территориальной целостности государства. Исходя из этого, Азербайджан не намерен признавать никакие национально-территориальные образования, которые могут быть провозглашены в одностороннем порядке, а также какие-либо механизмы урегулирования конфликта, которые могут быть навязаны руководству и народу Боснии и Герцеговины в нарушение ее территориальной целостности.

Правительство Азербайджанской Республики резко осуждает действия сербских сепаратистов, являющихся гражданами Республики Босния и Герцеговина, как направленные на расчленение этого государства, исходя из понимания, что мировое сообщество никогда не смирится ни с политикой якобы свершившегося факта

(Г-н Алиев, Азербайджан)

фактического раздела страны, ни с какими-либо попытками силой изменить ее международно признанные границы.

В заключение азербайджанская делегация обращается к Совету Безопасности с настоятельным призывом принять все необходимые меры в самое ближайшее время, чтобы в соответствии со статьей 51 главы VII Устава ООН Республика Босния и Герцеговина могла воспользоваться своим неотъемлемым правом на самооборону.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Азербайджана за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Индонезии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н СУГАРДА (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале. Мы убеждены, что под Вашим умелым руководством, с учетом Вашего дипломатического искусства, проходящие сегодня здесь прения приведут к принятию эффективных мер. Я хотел бы также воспользоваться случаем и передать через Вас, г-н Председатель, нашу признательность Вашему предшественнику Его Превосходительству г-ну Карелу Кованде (Чешская Республика) за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Индонезия внимательно следит за нарастающей трагедией, постигшей Республику Боснию и Герцеговину. С самого начала конфликта в этой стране мы являемся свидетелями систематического разрушения сложившегося в этом государстве – члене Организации Объединенных Наций многокультурного и многоконфессионального общества посредством вооруженной агрессии, геноцида и ужасной практики "этнической чистки". Сотни тысяч боснийцев погибли или были ранены, а еще более полумиллиона были согнаны в анклав. До основания разрушены города и поселки, души тысяч детей искалечены ужасным опытом пережитого.

В начале этого месяца международное сообщество с ужасом и отвращением наблюдало картины минометного обстрела Сараево, в результате которого погибло почти 70 человек, а десятки других получили ранения. Это злонамеренный и варварский акт, отвергаемый нормами цивилизованного общества. Мы решительно осуждаем этот зверский акт терроризма, свидетельствующий о пренебрежительном и презрительном отношении агрессора к воле международного сообщества. Однако этот кровавый и отвратительный

акт не является чем-то исключительным. Обстрелы городов, непрекращающиеся массовые убийства, массовые изгнания и невыносимая практика "этнической чистки" по-прежнему осуществляются все в тех же масштабах и ведут, в результате, к далеко идущим последствиям, причем не только для будущего Республики Босния и Герцеговина, но и для всего Балканского региона.

Несмотря на принятие целого ряда резолюций Совета Безопасности, этот ответственный орган не смог оказать противодействия агрессии и отвратительной политике "этнической чистки". Тем временем отсутствие у боснийцев права на самооборону согласно Уставу Организации Объединенных Наций и отказ снять эмбарго на поставки оружия привели к тому, что две трети боснийской территории оказались оккупированы сербами и хорватами. Совершенно необходимо отменить эмбарго на поставку оружия в Боснию для того, чтобы исправить резкий дисбаланс в вооружениях на местах и побудить сербов сесть за стол переговоров.

Под угрозой продолжения неравной войны боснийцев вынуждают принять несправедливое мирное урегулирование, которое расчленит их страну по этническим расселениям, что превратит ее в незначительное сосредоточие небольших, несоприкасающихся друг с другом, территориально разобщенных и постоянно уязвимых мусульманских анклавов в рамках так называемого Союза Республик Босния и Герцеговина. Этого нельзя допустить. Необходимо гарантировать законные интересы Боснии и Герцеговины с точки зрения основополагающих территориальных и экономических потребностей и потребностей в области безопасности, а также обеспечить безопасный доступ к морю. Любые переговоры в обстановке давления и вынужденный мир, который не опирается на справедливость, приведут лишь к дальнейшему насилию, людским страданиям и отсутствию безопасности. Торжество законопорядка никогда не должно быть попроано главенством силы.

Одной из наиболее актуальных задач, которые нужно решать, является настоятельная необходимость обеспечить безопасное продвижение гуманитарных конвоев для того, чтобы предотвратить угрожающие людям страдания посредством принятия всех необходимых мер, включая применение силы. Мы также призываем безотлагательно осуществить мандат СООНО в отношении решительных мер и создания единой структуры всех сил СООНО в Боснии с целью противодействия нападением на безопасные районы, контроля за прекращением огня и облегчения вывода военных подразделений, кроме подразделений боснийского правительства.

Мы поддерживаем использование воздушных ударов против сербских сил в соответствии с резолюцией 836(1993) Совета Безопасности и запрет на поставки оружия этим силам. В этом контексте мы принимаем к сведению решение, принятое Североатлантическим советом по вопросу о выводе, перегруппировке и передаче под контроль СООНО в пределах 10 дней тяжелых вооружений начиная с 10 февраля 1994 года. В случае невыполнения стороны подвергнутся ударам с воздуха.

Тем временем экономические санкции, введенные в отношении бывшей Югославии, необходимо продлить, и в этой связи мы приветствуем отказ Совета Безопасности отменить их. Любое такое решение может быть принято лишь тогда, когда будет подписан план мирного урегулирования, который обеспечивается международными гарантиями.

В качестве Председателя Движения неприсоединения президент Сухарто внимательно следит за развитием событий и направил своих личных посланников в Лондон, Женеву, Москву и Вашингтон для встречи с заинтересованными сторонами конфликта как на переговорах, так и в ходе специальных встреч. Со своей стороны, Индонезия будет и впредь работать в рамках Движения неприсоединения и Организации Исламская конференция, равно как и в Организации Объединенных Наций для того, чтобы положить конец геноциду и бойне в Боснии и Герцеговине, а также будет оказывать полную поддержку правительству и народу Боснии и Герцеговины в их законной борьбе за достижение справедливого и жизнеспособного урегулирования.

В заключение мы подтверждаем, что всеобъемлющее урегулирование конфликта возможно только на основе переговоров, опирающихся на принципы справедливости и взаимной терпимости, урегулирование, которое позволит народу Боснии и его соседям существовать в условиях мира, в обстановке, свободной от угнетения и вмешательства извне. Мы также подтверждаем священный принцип в отношении того, что границы международно признанного государства не могут изменяться с помощью силы. Сербия должна быть остановлена, и территориальная целостность и суверенитет Боснии должны быть восстановлены. Даже на этом позднем этапе то, предпримет или не предпримет международное сообщество те или иные меры, предопределяет судьбу Боснии, а в сущности и мир, и стабильность во всем балканском регионе в дальнейшем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индонезии за любезные слова в мой адрес. Следующий оратор представитель Нидерландов. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н БИГМАН (Нидерланды) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы искренне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце, и я также хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность изложить позицию Нидерландов в связи с трагическим положением в Боснии и Герцеговине, государстве - члене Организации Объединенных наций и стране, которая вот уже почти два года страдает от войны и насилия.

Данный Совет неоднократно высказывался по поводу этой недопустимой ситуации. Шесть городов и населенных пунктов были объявлены "безопасными районами", однако новые населенные пункты находятся сейчас на осадном положении и под угрозой. Так, например,

Мостар постоянно находится в осадном положении, и потому может, по мнению моего правительства, быть квалифицирован, как подпадающий под определение "безопасного района" в соответствии с резолюцией 836(1993).

В пункте 10 постановляющей части этой резолюции четко определен мандат государств-членов, выступающих в национальном качестве или через региональные организации или структуры, на принятие необходимых мер вплоть до и включая использование воздушных сил с целью оказания поддержки Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в осуществлении задачи по обеспечению защиты "безопасных районов", в число которых входит столица Сараево. Таким образом в данном пункте ясно предоставляются полномочия на принятие таких мер под эгидой Совета.

В соответствии с просьбой Генерального секретаря, содержащейся в его письме от 6 февраля, Совет Организации Североатлантического договора (НАТО) собрался для рассмотрения положения в результате варварского артиллерийского удара по невинному гражданскому населению в Сараево 5 февраля, а также для рассмотрения просьбы Генерального секретаря.

Каким бы ни был итог проходящего расследования совершенного 5 февраля кровопролития – и боюсь, что выводы будут непоследовательными – нам надо помнить о том, что за прошедшие 22 месяца многие тысячи невинных граждан были убиты, искалечены или ранены точно таким же способом, и мы точно знаем, кто несет ответственность за большинство этих злодеяний: никто, кроме боснийских сербов. Учитывая все страдания, причиненные до настоящего момента, почти не имеет значения, кто совершил этот акт 5 февраля.

Принятые НАТО 9 февраля решения открывают путь к снятию осады с Сараево. Угроза применить силу, содержащаяся в решении НАТО, должна рассматриваться прежде всего, как политическое средство, позволяющее убедить стороны вывести тяжелые вооружения и передать их под контроль Организации Объединенных Наций. Это четкий сигнал всем сторонам в отношении того, что эскалация насилия против гражданского населения и угрозы в адрес персонала Организации Объединенных Наций не будут допускаться.

139-140

(Г-н Бигман, Нидерланды)

Осуществление этих решений будет четко координироваться с Генеральным секретарем и СООНО, как это предусматривается в резолюции 836 (1993). Это также необходимо для того, чтобы обеспечить безопасность персонала Организации Объединенных Наций на местах. В этой связи я хотел бы напомнить, что Нидерланды являются одним из главных поставщиков вооруженных сил в состав СООНО. Вскоре эта цифра будет равна 3000 наших военнослужащих на местах в бывшей Югославии и вокруг нее. В абсолютном выражении, равно как и в

сопоставлении с другими поставщиками вооруженных сил, это весьма существенный вклад. Нидерланды приветствуют решения НАТО и полностью их поддерживают.

(Г-н Бигман, Нидерланды)

Решения хорошо сбалансированы и направлены на снятие осады Сараево, к чему Совет Безопасности неоднократно призывал. Снятие осады Сараево было бы шагом вперед в направлении постановки города под управление Организации Объединенных Наций, в соответствии с Планом действий Европейского союза от 22 ноября 1993 года, с целью обеспечения урегулирования путем переговоров. Те же принципы следует применить к другим районам в Боснии и Герцеговине, таким, как Мостар – после того, как он будет провозглашен "безопасным районом", – и другим "безопасным районом". Демилитаризация гуманитарных горячих точек, как предусматривается для Сараево Организацией Объединенных наций и НАТО, является важным условием для урегулирования на основе переговоров. Посредничество могло бы быть полезным в достижении прочного урегулирования.

Если стороны не прислушаются к решению НАТО, авторитет Организации Объединенных Наций и уважение к ее решению о провозглашении "районов безопасности" будут поставлены на карту. Поэтому мы надеемся на то, что нынешний сигнал будет понят правильно и поможет создать необходимые условия для долговременного прекращения огня и, в конечном счете, для общего политического урегулирования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Нидерландов за добрые слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Канады. Я приглашаю её занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-жа ФРЕШЕТТ (Канада) (говорит по-французски): Прежде всего я хотела бы поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале, и я надеюсь, что Ваша работа в этом месяце неизменно будет плодотворной.

Мы приветствуем эти обсуждения в Совете Безопасности по ситуации в Боснии и Герцеговине, которые проводятся после трагических событий в Сараево. Канадцы были шокированы и возмущены преднамеренным убийством и нанесением ранений сотням ни в чем не повинных гражданских лиц в Сараево 5 февраля.

Перед лицом этой новой трагедии международное сообщество чувствовало безотлагательность задачи придания конкретной формы своей приверженности обеспечению безопасных условий населению Сараево. Вот почему Организация Североатлантического договора (НАТО) так оперативно ответила на просьбу, с которой к ней обратился Генеральный секретарь.

(Г-жа Фрешетт, Канада)

Канада полностью отождествляет себя с решением НАТО, которое требует, чтобы тяжелые артиллерийские орудия, размещенные вокруг Сараево, были поставлены под контроль Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), с тем чтобы предотвратить новые нападения на гражданское население.

Мы тесно сотрудничаем с нашими союзниками с целью обеспечить, чтобы решение НАТО оказало положительное влияние на мирные переговоры, доставку гуманитарной помощи и на безопасность персонала Организации Объединенных Наций и персонала гуманитарных организаций. Также было важно подтвердить роль Генерального секретаря в инициировании ударов с воздуха и совместную роль командующих Организации Объединенных Наций и НАТО в планировании и осуществлении таких возможных операций. Мы с удовлетворением отмечаем, что решение НАТО полностью соответствует этим целям.

(говорит по-английски)

Кажется, решение НАТО уже способствовало прекращению огня, объявленному Организацией Объединенных Наций, которое мы приветствуем и которое призывает к выводу или постановке под контроль Организации Объединенных Наций тяжелых орудий, размещенных в секторе Сараево.

Мы надеемся, что после этого соглашения удары с воздуха будут ненужными. Но если условия на местах сделают такие шаги необходимыми, НАТО не колеблясь приступит к действиям в соответствии со своим решением от 9 февраля.

Трагедия Сараево не должна отвлечь наше внимание от тяжелого положения Боснии и Герцеговины в целом и от многочисленных конфликтов, имеющих место в различных районах Боснии. Мы искренне надеемся, что решение НАТО окажет желаемый эффект на мирный процесс и облегчит беспрепятственный доступ гуманитарной помощи к тем, кто в ней нуждается.

Канада по-прежнему считает, что только урегулирование путем переговоров может обеспечить прочный мир в регионе, и настоятельно призывает все стороны сделать все, что в их силах, для достижения справедливого и равноправного урегулирования. Стороны должны безотлагательно и добросовестно возобновить свои переговоры в рамках Международной конференции по бывшей Югославии.

Канада будет и впредь сотрудничать со своими партнерами в Организации Объединенных Наций, НАТО и в рамках Международной конференции по бывшей Югославии в целях оказания содействия решению остающихся вопросов. Мы призываем всех членов

(Г-жа Фрешетт, Канада)

международного сообщества активно содействовать достижению сторонами урегулирования на основе переговоров. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что Соединенные Штаты взяли на себя обязательство играть более активную роль в мирных переговорах.

Перспективы достижения соглашения между сторонами в Сараево вызывают оптимизм. Этот первый шаг может дать конкретное представление о готовности сторон встать на путь компромисса и разума и положить конец страданиям народа Боснии и Герцеговины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Канады за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор, который будет последним сегодня, – представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ХАТАНО (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя в этом месяце.

Правительство Японии выражает серьезную обеспокоенность в связи с трагедией, которая продолжает разворачиваться в Боснии и Герцеговине. Жестокие нападения на ни в чем не повинных граждан, подобные тем, которые имели место на рынке в Сараево, являются вопиющими и впредь не должны повторяться.

Япония высоко оценивает решение о нанесении ударов с воздуха, принятое на заседании НАТО, и приветствует недавно заключенное между правительством Боснии и Герцеговины и сербскими силами соглашение о прекращении огня в Сараево и постановке тяжелого оружия под контроль Сил по охране Организации Объединенных Наций (СООНО). Настоятельно необходимо, чтобы все заинтересованные стороны добились скорейшего и мирного урегулирования этой трагической ситуации.

Правительство Японии поддерживает усилия Европейского сообщества и Организации Объединенных Наций и, в частности, сопредседателей Мирной конференции лорда Оуэна и г-на Столтенберга. Япония призывает заинтересованные стороны содействовать этим усилиям посредством прекращения всех военных действий и достижения урегулирования на основе переговоров.

Правительство Японии, со своей стороны, сосредоточит свои усилия на облегчении страданий людей и предотвращении вспышки конфликта в других районах бывшей Югославии.

Япония активно участвует в международной гуманитарной деятельности в этом регионе, в частности в усилиях Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), и в укреплении атмосферы мира путем оказания помощи в различных формах. Говоря более конкретно, мое правительство

(Г-н Хатано, Япония)

направило в прошлом месяце в этот район миссию по проведению оценки и намерено расширить свой вклад в область гуманитарной и иной помощи в соответствии с рекомендациями этой миссии, включая создание условий для приема беженцев.

Кроме того, мое правительство будет расширять сотрудничество с бывшей югославской Республикой Македонией в стремлении предотвратить распространение конфликта на ее территорию.

Широкое участие государств-членов в этом заседании Совета Безопасности сегодня является свидетельством их решимости положить конец трагедии в Боснии и Герцеговине. Япония надеется на то, что заинтересованные стороны откликнутся на пожелания международного сообщества и возьмут на себя обязательство урегулировать свои разногласия мирным путем и без дальнейших отсрочек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Японии за любезные слова в мой адрес.

В списке ораторов еще остается ряд имен. Ввиду позднего часа я намерен, с согласия Совета, прервать сейчас заседание.

Заседание прерывается в 18 ч. 30 м.